

«Ғылым - Наука»
2011 ж. желтоқсан, N4 (31)
Жылына төрт рет шығады

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қылмыстық-атқару жүйесі
комитетінің Академиясы

Бас редакторы:
Қ. Уқанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Бас редактордың орынбасары:
С. Қайыржанова
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Редакциялық кеңестің мүшелері:

Т. Акимжанов,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

Т. Кильмашкина,
з. ғ. д., профессор (Москва қ.)

Н. Ким,
пед. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

И. Корзун,
з. ғ. д., профессор (Қостанай қ.)

В. Лебедев,
з. ғ. д., профессор (Челябі қ.)

В. Попов,
з. ғ. к., доцент (Вологда қ.)

О. Хусанов,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Д. Шуақмайтов,
з. ғ. д., профессор (Қарағанды қ.)

Б. Шынарбаев,
з. ғ. к., доцент (Қостанай қ.)

Журнал ҚР БҒМ Білім және
ғылым саласындағы қадағалау
және аттестаттау комитеті

Алқасының шешімен (2006 жылғы
1 шілдедегі №10 хаттама) 12.00.00
«Заң ғылымдары» саласы бой-
ынша диссертациялардың негізгі
нәтижелерін басуға ұсынылған
басылымдар тізіміне енгізілді

Журнал 2002 жылдан
бастап шығады.

Журнал 2008 жылғы 26 тамызда
Қазақстан Республикасы
Мәдениет және ақпарат
министрлігінде қайта тіркелді.
N9470-Ж куәлік.

Автордың пікірі редакцияның
көзқарасын білдірмейді.

Қолжазба рецензияланбайды
және авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін
автор жауапты. Материалдар-
ды қайта басу кезінде журналға
сілтеме жасау шарт.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ирубаева А.Т.

Діни экстремизм мен терроризмнің алдын алу бойынша құқықтық, ұйымдастырушылық шараларды жетілдіру аспектілері3

Слепцов И.В.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: история создания и современное состояние 6

Великая Т.В.

Некоторые вопросы дальнейшей гуманизации уголовной политики Республики Казахстан13

Макжанов А.Ч., Альжанов Д.М.

Специально-профилактические и индивидуально-профилактические меры по предупреждению организованной преступности в исправительных учреждениях17

Тулкинбаева Ш. Ж.

Правовая природа института условно-досрочного освобождения от наказания24

Сүйеубаева З.М.

Бас бостандығынан айыру орындарында сотталғандардың өз-өзіне қол жұмсау мәселелері30

Искакова Д.А.

К вопросу о понятии правового статуса несовершеннолетних, лишенных свободы33

Прокофьева Т.М.

Роль профессионального образования и пути его совершенствования в процессе исправления осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях Казахстана36

«Ғылым - Наука»
N4 (31), декабрь 2011 г.
Выходит четыре раза в год

Собственник:
Академия
Комитета уголовно-
исполнительной системы
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан

Главный редактор:
д. ю. н., профессор К. Уканов
(г. Костанай)

Заместитель главного редактора:
С. Каиржанова
д. ю. н., профессор (г. Костанай)

Члены редакционного совета:
Т. Акимжанов,
д. ю. н., профессор (г. Костанай)
Т. Кильмашкина,
д. ю. н., профессор (г. Москва)
Н. Ким,
д. пед. н., профессор (г. Костанай)
И. Корзун,
д. ю. н., профессор (г. Костанай)
В. Лебедев,
д. ю. н., профессор (г. Челябинск)
В. Попов,
к. ю. н., доцент (г. Вологда)
О. Хусанов,
к. ю. н., доцент (г. Костанай)
Д. Чукмаитов,
д. ю. н., профессор (г. Караганда)
Б. Шнарбаев,
к. ю. н., доцент (г. Костанай)

Решением Коллегии Комитета
по надзору и аттестации
в сфере образования и науки
МОН РК (протокол №10
от 1 июля 2006 г.) журнал
включен в Перечень научных
изданий, рекомендованных для
публикации основных
результатов диссертаций
по отрасли 12.00.00
«Юридические науки»

Журнал выходит с 2002 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры
и информации Республики
Казахстан 28 августа 2008 г.
Свидетельство N9470-Ж.
Мнение авторов не всегда
отражает точку зрения редакции.
Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.
За достоверность предоставлен-
ных материалов ответственность
несет автор.
При перепечатке материалов
ссылка на журнал обязательна.

Кожамет А.С.

Положения международных документов о защите
прав и свобод человека и уголовно-исполнительное
законодательство Республики Казахстан.....40

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Иногамова-Хегай Л.В., Карабашев М.А.

Уголовно-правовая оценка торговли
людьми и использования рабского труда.....46

Едресов С.А., Макжанов А.Ч.

Методика расследования преступлений
с участием лиц, находящихся в прямой
или косвенной зависимости от виновного.....55

Нұрханова Л.Т.

Жасөспірімдердің қылмыстық жауапкершілігі58

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Назмутдинов Р.А.

Теоретический анализ исследований
проблем агрессии.....62

Кан Ж.И.

Личностные детерминанты развития
наркомании в подростковом возрасте.....67

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ДИНИ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМНІҢ АЛДЫН АЛУ БОЙЫНША ҚҰҚЫҚТЫҚ,
ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ ШАРАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ АСПЕКТІЛЕРІ

*Ирубаева А.Т.,
ҚР ІІМ ҚАЖ комитеті Академиясының қылмыстық
іс жүргізу және криминалистика кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, әділет подполковнигі*

Бүкіл әлемдегі мемлекеттердің көпшілігі ХХ ғасырдың соңы мен ХХІ ғасырдың басында экстремистік жілісі бойынша топтар мен олардың лидерлерінің көзқарастарының көріністері мен агрессивтік іс әрекеттерінің түр-түрімен кездесті.

Сонымен қатар, мораль мен құқықтың жалпы қабылданған нормаларына қарсы жүретін әр түрлі топтардың, қоғамдық бірлестіктердің, саяси партиялардың іс-әрекеттерінде көрінетін саяси экстремизм, өз идеяларын кез келген тәсілдермен жүзеге асыруға тырысты.

Қазақстан Республикасының «Экстремизмге қарсы әрекет ету туралы» 2005 жылғы 18 ақпанда қабылданаған Заңы адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, конституциялық құрылыс негіздерін қорғау, Қазақстан Республикасының егемендігін, оның аумағының тұтастығын, қол сұғылмауын және бөлінбеуін, ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында экс-

тремизмге қарсы іс-қимылдың құқықтық және ұйымдастырушылық негіздерін айқындайды. Ал Қазақстан Республикасының «Терроризммен күресу туралы» 1999 жылғы 13 шілдедегі №416 Заңында Қазақстан Республикасында терроризммен күресудің құқықтық және ұйымдастырушылық негіздерін, мемлекеттік органдары мен ұйымдардың қызмет тәртібін белгілейді деп танылған.

Астана қаласында 2010 жылдың 1-2 желтоқсанында болып өткен Еуропа Бірлескен Ұйымы елдері-мүшелерінің саммитінде декларацияға қол қойылған болатын. Бұл декларацияда әр қатысушы-мемлекеттің қауіпсіздігі басқа қатысушы-елдердің қауіпсіздігімен даусыз байланысты. Әр қатысушы-мемлекеттің қауіпсіздікке деген тең құқығы бар. Сонымен қатар, декларацияда айтылғандай, әр қатысушы-мемлекет қауіпсіздікті сақтау бойынша өз шараларын өзгертуге немесе еркін таңдау жасауға, оған қоса

қалыптасу мен дамуына қарай одақтас шарттарға қатысу ажырамас құқығына ие және адам құқықтарын құрметтеу, олардың негізгі бостандықтарын, демократия мен заң үстемдігінің қорғалуы және күшейтілуі керек. Айта кетерлік, дін мен дін ұстану бостандығы мен төзімділік еместік және кемсітушілікпен күресуді одан әрі жетілдіру үшін көбірек күш салу қажет.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасының 20-жылдық тәуелсіздігі қарсаңында Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың алға қойған мақсаты – халықтың бірлігін сақтауға байланысты және заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттілігіне орай, Қазақстан Парламентінің Сенаты 2011 жылғы қыркүйекте өткен пленарлық отырысында «Діни қызметі және діни бірлестіктер туралы» Заңының жобасын мақұлдады. Осы заң жобасының мақсаты – діни бірлестіктердің және жеке тұлғалардың діни қызметінің негізгі бағыттарын құқықтық реттеу жолымен діни бірлестіктер туралы заңдылықты жетілдіру болып табылады.

Жалпы айтқанда, заң жобасы діни бірлестіктерді тіркеу, діни сараптаманы өткізудің тәртібі мен негіздерінің сұрақтарын заң шығарушылық реттелуінің жетілдіруін ұйғарады. Өзара, бұл құжат діни қызметі және діни бірлестіктер туралы заңнаманың нормаларын бұзғаны үшін әкімшілік жауапкершілікті белгілейді.

Сонымен қатар, заң жобасының мақсаты – рухани (діни) білім беру ұйымдарында оқытындардың құқықтарын қорғаудың құқықтық кепілдіктерін жетілдіру, Қазақстанның азаматтарын шет елдерде рухани білім беру оқу орындарында оқыту үшін жіберу бойынша діни және басқа да ұйымдардың қызметін ретке келтіру болып табылады.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев еліміздің Астана қаласында 2003 жылғы 24 қыркүйекте өткен әлемдік және дәстүрлі діндер

лидерлерінің I съезінде «экстремизм, терроризм және дін үшін пайда болып жатқан зорлықтың басқа да нысандары дінді шын мәнінде түсінумен ортақ, жалпы ештеңесі жоқ», олар адамның өмірі үшін қорқыту болып табылады да, оларды шеттетуге қажет.

Осының өзінде екі мән-жайды басты назарға алу керек. Біріншіден, бұл, кейбір құқық қорғаушылардың айтуы бойынша, «ислам туралы әдебиеттерге тыйым» болған жоқ және болып табылмайды. Екіншіден, экстремистік материалдар тізімінде экстремистік өзінше пайымданған исламдық сатыларды пайдаланатын әдебиеттер, ұғымдар мен лозунгтар ғана емес, мұсылмандық емес (мысалы, православты) топтарға жататын әдебиеттер де бар.

Байқағанымыздай, діни экстремизм діншілдерге қарасты діни ережелерді пайдаланып насихаттау мен үгіттеудің әсер ету нәтижесі болып табылады, яғни алғашқы кезеңде әлеуметтік-саяси тәжірибе әсер ететін идеологиялық құбылыс болып көрінеді. Сондықтан, Қазақстанда да діни экстремизммен күресу басым көпшілігінде идеологиялық салада жүргізіліп, діншілдерді экстремистік идеологиядан және тәжірибеден оқшаулату мақсатын қояды. «Діншілдерді» оқшаулату орны ретінде, жазасын өтеп жатқан бас бостандығынан айырылған сотталғандар отыратын мекемелер болып табылады. ҚР ҚАЖК-нің 78-б. сәйкес оларға жатқызылады: түзеу және тәрбиелеу колониялары, түрме, емдейтін түзеу мекемелері, тергеу изоляторлары.

Сол себепті, ҚР ҚК-нің 164-б. сәйкес, әлеуметтік, ұлттық, рулық, нәсілдік, діни араздықты немесе алауыздықты қоздыруға, азаматтардың ұлттық ар-намысы мен қадір-қасиетін не діни сезімдерін қорлауға бағытталған қасақана іс-әрекеттер, сол сияқты азаматтардың дінге көзқарасына, тектік-топтық, ұлттық, рулық немесе нәсілдік қатыстылығы белгілері бойынша олардың айрықшалығын, артықшылығын

немесе кемдігін насихаттау, егер осы әрекеттер көпшілік алдында немесе бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалана отырып жасалса, бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады. Ал ҚР ҚК-нің 233-1-б. сәйкес терроризмді насихаттау немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақыру, сондай-ақ көрсетілген мазмұндағы материалдарды тарату - бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Экстремистік және террористік сипаты бар қылмыстарды алдын алу мақсатында, қоғамдық қауіпсіздік және қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету бойынша тиісті шаралар қолданылады.

Сол себепті, Астана қаласында ҚР ҰҚК мен ІІМ-нің төтенше, қысылтаяң жағдайлардағы билік және басқару органдарымен бірлесіп, экстремизм және терроризм фактілеріне байланысты дербес бөлімшелерінің арнайы-тактика оқулары мен бірлескен іс-әрекеттерінің өтеулері болып өтті. Оқу барысында жедел күштер мен құралдарды, оның ішінде (ҚР ҰҚК «Арыстан» қызметі) арнаулы бөлімшелерді кешенді пайдалану сұрақтары өтелген болатын.

Сонымен қатар, осы оқу кезінде тиісті органдардың жеке құрамының, халықтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша тапсырмаларды жедел тұрғыдан шешу үшін, оның ішінде террористерді жою және олармен кепілге алынған адамдарды босату бойынша білімдер мен дағдыларды жетілдіру.

Құқық қорғау органдары мен арнаулы қызметтердің жүйесі мен қызметін жетілдіру, экстремизмге қарсы әрекет ету саласында халықаралық ынтымақтастықта болу - Орталық Азия мемлекеттерінің антитеррористік және антиэкстремистік қызметінің басқа да маңызды бағыттары болып табылады. Осыған байланысты, жаппай ақпарат құралдарының істері бойынша уәкілетті орган, экстремизмді ақтау мен насихаттауды болдырмау бой-

ынша жаппай ақпарат құралдарының өнімдеріне мониторинг жүргізеді. Сонымен қатар, заң шығару деңгейінде экстремизмді жүзеге асыру үшін желілер мен байланыс құралдарын пайдалануға және экстремистік материалдарды таратуға тыйым салынады.

Жоғарыда айтылғанды дәйектей келе, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңдылығында діни экстремизм қылмыстарына қатысты кейбір нормалары, оларды қайта қарастыру, толықтыру және күшейтуді талап етеді. Осыған байланысты, мысалы ҚР ҚК-нде діни экстремизм қызметімен айналысу, тыйым салынған әдебиеттерді сақтау, тарату үшін қылмыстық жауапкершілікті белгілейтін арнайы норма жоқ, ал экстремизмді немесе террористік қызметті қаржыландыру (ҚР ҚК-нің 233-3-б.) деген бап бар.

Қорытындылай келе, отандық заңнамамыздың сәйкестілік еместігі, діни экстремизм мен терроризмге қарсы әрекет ету шараларының жеткіліксіз әзірленгені кейбір белгілі, келеңсіз үрдістеге әкеліп соғады.

Әдебиеттер:

1. Экстремизмге қарсы әрекет ету туралы: Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 18 ақпандағы Заңы.
2. Терроризммен күресу туралы: Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі № 416 Заңы.
3. ЕБҰ (Еуропа Бірлескен Ұйымы) елдері-мүшелерінің саммиті. 2010 ж. 1-2 желтоқсан. – Астана, 2010.
4. Діни қызметі және діни бірлестіктер туралы: ҚР 2011 жылғы 11 қазандағы №483-IV Заңы // Егемен Қазақстан. – 2011. - 15 қазан.
5. Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің Бірінші съезі. Қазақстан Республикасы. Астана. 2003 ж. 24 қыркүйек.
6. ҚР Қылмыстық-атқару кодексі: 1997 жылғы 13 желтоқсанда қабылданған.

7. ҚР Қылмыстық кодексі: 1997 жылғы 16 шілдеде қабылданған.

Түйін

Мақалада діни экстремизм мен терроризмнің алдын алуды ұйымдастырушылық, құқықтық тұрғыдан жетілдіру мәселелері қарастырылған.

Резюме

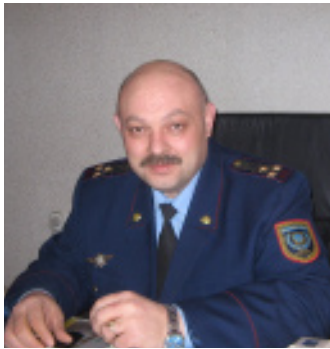
В статье рассматриваются некоторые

вопросы совершенствования организационных, правовых мер предупреждения религиозного экстремизма и терроризма.

Summary

Some questions of improving the organizational and legal measures of prevention religious extremism and terrorism are considered in the article.

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

*Слепцов И.В.,
профессор кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и криминологии Академии КУИС МВД РК,
кандидат юридических наук*

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН представляют собой основополагающий документ, определяющий основные стандарты обращения с лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Хотя они являются только основными принципами и не имеют обязательного статуса в международном праве и, как указано в самих Правилах, «предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями» (п. 1), их роль в организации деятельности персонала пенитенциарных учреждений огромна. Так, во

введении к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными говорится, что правила являют собой минимальные условия, которые рассматриваются в качестве приемлемых ООН, и как таковые призваны также обеспечивать защиту заключенных от плохого обращения, особенно в том, что касается поддержания дисциплины и применения мер по наведению порядка в пенитенциарных заведениях [1].

История создания Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (далее – Стандартные минимальные правила) по существу начинается с деятельности Нью-Йоркского тюремного общества, которое было создано после окончания гражданской войны в США «для изучения тюремного дела и введения однообразия в устройстве тюрем по возможно лучшей пенитенциарной системе» [2].

Создание данного тюремного общества диктовалось тем, что в то время исполнение наказаний в виде лишения свободы в США характеризовалось чрезвычайной пестротой. Это было вызвано самостоятельностью каждого штата в применении уголовных законов и созданием своей системы пенитенциарных учреждений [3, с. 8]. Нью-йоркское тюремное общество, изучив состояние вопроса внутри страны, затем «обратилось во все концы цивилизованного мира, прося описаний тюрем и установившихся в них порядков» [4, с. 715]. В числе других ответов на это воззвание была получена статья русского графа В.А. Соллогуба, занимавшего в то время пост председателя комиссии по преобразованию тюрем. В своей статье он описал тюремные учреждения России и обосновал свою мысль о целесообразности созыва международного тюремного конгресса для обсуждения проблем преобразования тюрем [3, с. 8].

По инициативе Нью-Йоркского тюремного общества в 1870 г. в г. Цинциннати состоялся Национальный тюремный конгресс США, на котором в числе принятых 37 резолюций был принят документ, называемый «Принципы пенитенциарной науки», который представлял собой первую попытку систематизации правил обращения с заключенными. Документ содержал в себе 41 раздел, среди которых, например, были такие как «Преступление», «Цель наказания», «Смысл наказания», «Классификация преступников», «Поощрение и вознаграждение заключенных», «Самосознание и самодеятельность преступников», «Воспитание», «Современное состояние тюремного перевоспитания», «Осуществление наказания», «Нравственное воздействие на заключенных», «Работа в тюрьмах» и др. [5].

На этом же конгрессе было решено созвать Международный пенитенциар-

ный конгресс с целью установить общие начала для тюремной реформы и общие правила содержания арестантов [2]. Организаторами такого конгресса стали секретарь Североамериканского национального тюремного общества Уайнс, который по поручению правительства США объездил в 1871 г. большую часть европейских государств и заручился согласием их правительств на участие в предстоящем Международном конгрессе, и граф В.А. Соллогуб [6, с. 29].

Данный тюремный конгресс был проведен в 1872 г. в Лондоне и собрал 310 участников [4, с. 718], в том числе около 100 официальных представителей от 22 государств [6, с. 29]. При этом необходимо отметить, что участниками данного конгресса были в том числе автор ирландской прогрессивной системы Вальтер Крофтон, майор Дю-Кэн – инспектор военных и гражданских тюрем Англии, активные сторонники английской прогрессивной системы, ученые-тюрьмоведы Гольцендорф, Гильом, Стевенс, Бельтрани Скалиа [4, с. 721].

На Лондонском конгрессе было положено начало официальному международному сотрудничеству государств в деле создания международных стандартов по обращению с заключенными. Подготовленные американскими специалистами Принципы пенитенциарной науки были представлены на рассмотрение участников конгресса. Как отмечал современник данного тюремного конгресса М.Н. Анненков, «хотели, чтобы конгресс подтвердили те резолюции, которые были приняты в Цинциннати» [4, с. 716]. Однако Лондонским конгрессом какие-либо резолюции не принимались. Вместе с тем, как отмечают некоторые авторы, этот документ приводится в юридической литературе в качестве одного из документов Лондонского конгресса 1872 г.

и, по мнению тех же авторов, является первой попыткой создания систематизированных международных стандартов по обращению с осужденными [7]. Как подчеркивает О.И. Бажанов, этот документ «в какой-то мере повлиял на пенитенциарное законодательство и тюремную практику европейских государств, имел известное значение для работы последующих конгрессов» [3, с. 42]. Во всяком случае упоминание о нем содержится в материалах девяти конгрессов, прошедших с 1872 по 1925 гг. Этот период можно назвать первым подготовительным периодом создания международных норм обращения с заключенными [8, с. 148].

После IX международного тюремного конгресса (Лондон, 1925 г.) начинается второй период создания международных правил обращения с заключенными. В 1926 г. на заседании Международной уголовной и пенитенциарной комиссии, которая до 1950 г. выполняла роль исполнительного комитета международных пенитенциарных конгрессов, рассматривалось и нашло поддержку предложение представителя американской тюремной администрации Уоллера о необходимости создания единого документа, где нашли бы отражение все вопросы, касающиеся обращения с заключенными, и который определял «минимум прав лиц, лишенных свободы, по решению судебных властей» [3, с. 10, 42].

В 1929 г. был подготовлен проект такого документа, состоящий из пятидесяти пяти правил. В 1930 г. он был представлен на очередное заседание Международной уголовной и пенитенциарной комиссии для дальнейшего изучения. В 1933 г. был подготовлен окончательный вариант первого международного проекта минимальных правил обращения с заключенными, который был одобрен Лигой Наций в 1934 г. [8, с. 148-149].

Правила Лиги Наций касались классификации заключенных, физических условий их размещения, тюремных режимов, дисциплины, персонала учреждений и содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы. В международном масштабе положение с этими правилами оставалось без изменения до конца Второй мировой войны [9, с. 645].

Третий этап разработки международных правил обращения с заключенными начинается с 1949 г., когда в г. Берне на первом после Второй мировой войны заседании Международной уголовной и пенитенциарной комиссии было принято решение о разработке нового варианта правил с учетом изменившихся условий [8, с. 149].

В 1950 г. в Гааге состоялся завершающий серию официальных международных тюремных конгрессов форум, поскольку в этом же году, исходя из того, что возникшая в русле тюремных конгрессов и постепенно расширявшая сфера интересов вышла далеко за пределы чисто пенитенциарной проблематики, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение об упразднении Международной уголовной и пенитенциарной комиссии и передачи ее функций Экономическому и социальному совету ООН (далее – ЭКОСОС) [10]. В связи с этим подготовленный к 1951 г. Международной уголовной и пенитенциарной комиссией новый вариант международных правил обращения с заключенными был передан ООН [3, с. 43].

И на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1955 г. в Женеве, были приняты Стандартные минимальные правила, которые затем были одобрены резолюцией ЭКОСОС 663С (XXIV) от 31 июля 1957 г. [11, с. 168]. В работе данного конгресса приняли участие

около 500 человек из 40 стран [12].

На всех последующих конгрессах ООН Стандартным минимальным правилам и их применению уделялось определенное внимание, преимущественно в целях распространения их на все возможные сферы тюремного заключения [9, с. 646]. Наиболее пристальное внимание к вопросу об их применении отмечается после третьего Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся с 9 по 18 августа 1965 г. в Стокгольме. На данном конгрессе присутствовало 1200 виднейших криминологов, представивших 78 стран [13]. С этого момента начинается четвертый период, который можно назвать периодом реализации и совершенствования Стандартных минимальных правил. Уже с конца 1965 г. различные органы ООН по борьбе с преступностью неоднократно возвращались к вопросу об их реализации, проводя региональные консультации и совещания [3, с. 43]. Стандартные минимальные правила были специальным предметом обсуждения в ряде конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Так, одним из вопросов, который рассматривался на IV Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в августе 1970 г. в г. Киото, был и вопрос «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными в свете последних достижений в исправительной практике». При его обсуждении выделялись такие направления, как характер Стандартных минимальных правил, сфера их действия и статус, применение данных правил в национальном и международном масштабе, дальнейшее их совершенствование. Конгресс констатировал, что, хотя Стандартные минимальные правила и обладают универсальным

характером, нужно применять их гибко, с учетом национально-исторических, социально-экономических и духовных особенностей каждой страны, берущей данные Правила за образец обращения с преступниками. При этом подчеркивалась преждевременность превращения их в ранг международной конвенции в силу названных обстоятельств, а также необходимость рассмотрения этого вопроса в перспективе. По результатам рассмотрения Стандартных минимальных правил конгресс рекомендовал: а) Генеральной Ассамблее ООН – принять резолюцию, которая одобрила бы Правила и их применение всеми государствами-членами ООН; б) ЭКОСОС и генеральному секретарю ООН осуществить меры, направленные на содействие научным исследованиям и развитию технической помощи, создать специальную рабочую группу квалифицированных экспертов для изучения Правил; в) рабочей группе экспертов – дать международную оценку применения Правил [8, с. 152-153].

В соответствии с решением IV конгресса в 1972 году была сформирована Рабочая группа по изучению Стандартных минимальных правил. С 25 по 29 сентября того же года в Нью-Йорке состоялось ее первое заседание, на котором было сформулировано и отображено в соответствующем документе отношение к рассматриваемым вопросам и отдельным проблемам. В нем, в частности, отмечалось, что основным препятствием, стоящим на пути широкого применения данных Правил, является тот факт, что они не переведены на официальные языки значительного числа государств-членов ООН. В этой связи было рекомендовано перевести их на все официальные языки государств-членов ООН. В целях популяризации Правил было также рекомендовано подготовить брошюру, в которой были бы в доступной форме изложены их основ-

ные принципы, разъяснены отдельные нормы, подчеркнута их значимость, и использовать все каналы связи, существующие в рамках ООН для широкого распространения Правил. Однако в отношении предложений о полном либо частичном изменении действующего текста Правил, а также дополнения их новыми разделами, высказанными на заседании Рабочей группы, было принято решение о нежелательности поправок существующим Правилам в настоящее же время. Вместе с тем, было поддержано предложение разработать Введение и Комментарий к ним. Эти документы, по мнению членов Рабочей группы, помогут правительствам тех государств, которые испытывают затруднения в толковании и применении Правил в национальном законодательстве, решить, каким образом можно их применить наиболее эффективно [3, с. 43-44].

Второе заседание Рабочей группы состоялось в ноябре 1974 года в г. Колумбусе (штат Огайо, США). Заседанию Рабочей группы предшествовала определенная подготовительная работа. Например, в 1974 году Секретариат ООН распространил анкету, целью которой было определить, насколько в настоящее время осуществлены и применяются Стандартные минимальные правила в национальном законодательстве государств. В том же году перед заседанием группы, среди ее членов был распространен вариант Введения к Правилам, подготовленный профессором Брюссельского свободного университета Полем Корнилом, с 1971 года являющемся (по решению ООН) консультантом по вопросу о Стандартных минимальных правилах, а также вариант Комментария к Правилам, подготовленный представителем от Белорусской ССР И.О. Тимошенко и Вильямом Клиффордом – представителем отдела социального развития Секретариата ООН. Обсуж-

дение указанных документов и определило повестку дня Рабочей группы. Основные решения Рабочей группы по рассмотренным вопросам свелись к следующему: а) существующий вариант Стандартных минимальных правил подвергать каким-то существенным изменениям нецелесообразно, однако работу по совершенствованию отдельных норм нужно продолжить; б) основные усилия направить на практическое применение Правил путем включения их норм в национальное законодательство всех государств-членов ООН; в) распространить Правила на все категории заключенных и задержанных, находящихся в тюрьмах; г) продолжить работу над Введением и Комментарием к Правилам; д) Секретариату ООН обобщить результаты анкетирования по применению Правил и доложить пятому конгрессу; е) для популяризации Правил использовать издание ООН «Курьер ЮНЕСКО». На этом Рабочая группа экспертов по Стандартным минимальным правилам свою работу закончила, исчерпав полномочия, предоставленные ей четвертым конгрессом ООН [3, с. 44-46].

В сентябре 1975 г. состоялся очередной, пятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который прошел в Женеве. В соответствии с повесткой дня на нем работало пять секций. На четвертой секции рассматривались только пенитенциарные вопросы, в частности, был заслушан доклад «Обращение с правонарушителями, содержащимися в заключении и находящимися на свободе, с особым упором на соблюдение принятых ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными». В ходе его обсуждения было определено, что вопросами применения и совершенствования Правил должен заниматься постоянно действующий комитет по предупреждению преступности как

структурное подразделение ЭКОСОС. Пенитенциарной секцией конгресса также были приняты рекомендации о разработке специального документа, касающегося процедур эффективного выполнения Стандартных минимальных правил [8, с. 153-154].

Резолюцией ЭКОСОС 2076 (LXII) от 18 мая 1977 г. Стандартные минимальные правила были добавлены еще одним правилом, согласно которому положения, содержащиеся в них, полностью распространяются и на лиц, арестованных или помещенных в места лишения свободы без предъявления обвинения, и при этом к ним не будут неправомерно применяться какие-либо меры исправления [11, с. 91, 168].

Позднее резолюцией ЭКОСОС 1984/47 от 25 мая 1984 г. были одобрены Процедуры эффективного осуществления Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, разработанные Комитетом ООН по предупреждению преступности в соответствии с рекомендациями V Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, также резолюцией ЭКОСОС 1993 (LX) от 12 мая 1976 г. В данном документе, в частности, регламентируются основные положения, касающиеся применения Стандартных минимальных правил (включения в национальное законодательство), системы сбора информации об их применении, обязательного ознакомления с ними заключенных, способов их распространения; рекомендации о включении Минимальных стандартных правил в учебные программы для подготовки работников пенитенциарных учреждений [11, с. 92-99, 169].

Вопросы обращения с заключенными были предметом специального обсуждения на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся с 26 августа по 6 сентя-

бря 1985 г. в Милане. Они касались в основном осуществления Стандартных минимальных правил, а также резолюции IV Конгресса, уделившего особое внимание международным документам в области прав заключенных и их осуществления. Итогом дискуссий по этой теме явилась резолюция под названием «Статус заключенных» [8, с. 155-156].

Вопрос о выполнении Стандартных минимальных правил обсуждался и на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который проходил в 1995 г. в Каире. Конгрессом была подчеркнута важность Правил для разработки государствами уголовной политики и практики, и вместе с тем отмечалось, что во многих странах существует целый ряд препятствий, затрудняющих их выполнение. Для решения этой проблемы было предложено: а) распространять информацию о практическом функционировании пенитенциарных систем не только среди правительств, но и среди научных учреждений, пенитенциарных организаций и общественности; б) всесторонне информировать администрацию тюрем о практическом применении Стандартных минимальных правил, разъяснять их содержание; в) обмениваться мнениями относительно улучшения условий содержания заключенных и укреплять сотрудничество в этой области; г) стимулировать и оказывать поддержку проведению исследований, касающихся пенитенциарных систем, осуществляемых научными кругами и неправительственными организациями; д) обеспечивать открытость информации о пенитенциарных системах и повышать эффективность их функционирования, осуществляя контроль за их деятельностью со стороны национальных судебных или парламентских органов, а также уполномоченных независимых комиссий по рассмотрению жалоб за-

ключенных [8, с. 158-159].

В настоящее время Стандартные минимальные правила получили широкое признание как практические рекомендации по содержанию пенитенциарных учреждений и обращению с лицами, содержащимися в них. Так, например, в итоговых документах Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г. специально отмечено, что государства-участники будут соблюдать принятые ООН Стандартные минимальные правила [14]. И, как справедливо отмечает В.А. Уткин, в настоящее время они «в целом стали ядром того, что получило международное признание как приемлемая практика в уголовно-исполнительной системе» [9, с. 645].

Литература

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Уголовно-исполнительное право: Сборник нормативных актов. – М., 1997. – С. 57-59.
2. Лыкошин А. Пенитенциарные конгрессы // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ru.wikisource.org/>.
3. Стручков Н.А., Бажанов О.И., Ускова И.Б. Обсуждение пенитенциарных проблем на международном уровне. – Рязань, 1977. – С. 8.
4. Анненков М.Н. Международный тюремный конгресс и английские тюрьмы // Вестник Европы. - 1873. - Т. 1. - Кн. 2.
5. Малинин Ф.Н. Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним. – СПб., 1904. – С. 11-32.
6. Таганцев Н.С. Стокгольмский тюремный конгресс // Журнал гражданского и уголовного права. - 1880. - Кн. 2.
7. Рябинин А.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. – М., 1995. – С. 191.
8. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред. А.Я. Гришко, О.В. Филимонов. – Рязань, 2009.
9. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века / Под ред. А.И. Зубкова. – М., 2006.
10. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. – М., 1983. – С. 4, 118–144.
11. Международные соглашения и рекомендации Организации Объединенных Наций в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: Сб. международных документов. Вып. 1. – М., 1989.
12. Смирнов Л.Н. Второй конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками // Социалистическая законность. - 1961. - № 1. – С. 46.
13. Карпец И.И. На конгрессе ООН по предупреждению преступности // Социалистическая законность. - 1965. - №11. – С. 50.
14. Шмаров И.В. Разработка уголовно-исполнительного законодательства в свете международных соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Советское государство и право. - 1990. - №11. – С. 45.

Түйін

Мақалада БҰҰ ұсынған қамаудағы адамдарға қарау тәртібінің ең төмен стандарттарын жасау және жетілдіру сатылары, сондай-ақ оның пенитенциарлық мекемелердің қызметін ұйымдастырудағы маңыздылығы қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются этапы создания и совершенствования Минимальных стандартных правил обращения с

заклученными, рекомендованных ООН, также их значение в организации деятельности пенитенциарных учреждений.

Summary

The stages of creation and improving of

Minimum Standards of inmates' treating, recommended by the UNO and also their value in the organization of penitentiary institutions' activity are considered in the article.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ГУМАНИЗАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Великая Т.В.,
*доцент кафедры общеправовых дисциплин Академии КУИС МВД РК,
кандидат юридических наук*

Одной из актуальных проблем современного Казахстана является проблема дальнейшей гуманизации уголовной политики. Что значит применительно к уголовно-исполнительной системе термин «гуманизация»?

В этом вопросе следует согласиться с мнением профессора Д.С. Чукмаитова, который определяет следующие основные направления гуманизации уголовной политики Республики Казахстан: совершенствование законодательной базы в сфере уголовно-правовой политики; обеспечение прав и законных интересов осужденных; улучшение материально-технической базы УИС; строительство новых и реконструкция действующих исправительных учреждений; повышение эффективности исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией осужденного от общества; совершенствование системы социальной адаптации и реабилитации осужденных и лиц, освобожденных из мест лишения

свободы [1].

Безусловно, первостепенное значение в области гуманизации уголовно-правовой политики имеет совершенствование законодательной базы. Надо отметить, что из всех статей Особенной части Уголовного Кодекса Республики Казахстан санкции 80% статей предусматривают такую меру наказания, как лишение свободы [2]. Согласно статистическим данным КУИС МВД РК, на 1 января 2011 года, в республике насчитывалось 92386 осужденных, из которых 49401 (то есть более половины всех осужденных) находились в местах лишения свободы. Из них 46003 - лиц мужского пола, 3158 - женщин и 240 - несовершеннолетних [3]. Хотелось бы отметить, что в США в абсолютном большинстве санкции статей Уголовного Кодекса предусматривают применение штрафа как меры уголовного наказания. За счет этого значительные суммы денежных средств поступают в бюджет, преступники исправляются

без изоляции от общества и только небольшая часть лиц, преступивших закон, находится в местах лишения свободы и, как правило, длительные сроки.

На наш взгляд, данный опыт вполне приемлем для Республики Казахстан. Целесообразность такого подхода к совершенствованию уголовного законодательства обусловлена рядом обстоятельств: во-первых, безусловное пополнение государственного бюджета; во-вторых, сокращение количества исправительных учреждений и возможность финансовых вложений в реконструкцию действующих или строительство новых в соответствии с международными стандартами; в-третьих, качественный подбор профессиональных кадров для работы с осужденными; в-четвертых, лишение свободы за нетяжкие преступления не только не целесообразно, но и вредно, поскольку общество никогда не получит из исправительного учреждения полноценного гражданина, у которого было бы крепкое здоровье, хорошее психическое состояние, положительные навыки и привычки, законопослушность.

В этой связи актуален вопрос о достижении такой цели уголовно-исполнительной политики, как восстановление социальной справедливости [4]. На наш взгляд, восстановление социальной справедливости в определенной мере охватывается неотвратимостью наказания за содеянное, и не столь важно для потерпевшей стороны, будет виновный отбывать наказание в местах лишения свободы или он в привычной обстановке, без изоляции от общества, возместит в многократном размере ущерб, загладит причиненный вред всеми возможными способами. Другое дело, когда речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности и ее здоровья, против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя

и безопасности государства, против общественной безопасности и общественного порядка. В таких случаях для достижения социальной справедливости целесообразно изолировать преступника от общества с применением к нему в соответствующей мере карательного воздействия, поскольку такое лицо социально опасно.

Определенную актуальность имеет и вопрос повышения эффективности исполнения уголовных наказаний. Надо полагать, что под эффективностью здесь понимается конечный результат - исправление осужденного.

Ч. 1 ст. 7 Уголовно-исполнительного Кодекса республики Казахстан закрепляет норму о том, что исправление осужденного - это формирование у него правопослушного поведения, позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Все это достигается путем применения таких основных средств, как установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение среднего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие [3].

По мнению ряда ученых и практиков данная цель практически не достижима, поскольку исправить человека с устоявшимися привычками, имеющимися чертами характера, наклонностями и стремлениями, которые привели его к совершению преступления, невозможно. В этом случае целесообразнее говорить об определенной корректировке его поведения, отношения к окружающим, нормам права, правилам и традициям в обществе. Поэтому в научной литературе предлагается термин «исправление» заменить на термин «ресоциализация». Последнее понятие более широкое, включающее в себя и процесс исправления, насколько он возможен,

особенно в местах лишения свободы. Под ресоциализацией понимается воспитание у осужденных положительных свойств и качеств личности, утраченных ими в процессе асоциального поведения. В научный оборот данный термин был введен американскими психологами Д. Кеннеди и А. Кербером, которые использовали его для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социальную среду в результате «дефектов» первичной социализации.

В большей части осужденные в исправительных учреждениях приспособляются к обстановке и причиной тому служит, во-первых, желание освободиться условно-досрочно; во-вторых, иметь улучшенные (облегченные или льготные) условия отбывания наказания, в-третьих, получить возможность облегчить режим (перевод в колонию-поселение). Тем не менее определенная часть осужденных к лишению свободы остается на протяжении всего срока отбывания уголовного наказания в нарушителях, не меняя своих взглядов и убеждений, то есть не поддается исправительному воздействию. Тем не менее, по истечении срока отбывания наказания администрация исправительных учреждений обязана их освободить. Данное обстоятельство значительно снижает эффективность исполнения уголовного наказания.

На наш взгляд, было бы целесообразным, при условии, что в местах лишения свободы будут находиться лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, в Уголовный кодекс Республики Казахстан внести следующие изменения: в санкциях соответствующих статей указывать не конкретный, а минимальный срок лишения свободы. Например, не менее 7-9 лет. Суд в приговоре определяет не менее 7, 8, или 9 лет. Данное предложение обусловлено тем, что, указывая в приговоре только

минимальный срок, суд не определяет конечный срок отбывания лишения свободы. По истечении минимального срока, на основании материалов исправительного учреждения суд решает вопрос о возможности освобождения осужденного из мест лишения свободы, если он исправился и не представляет опасности для общества, либо о продлении срока нахождения его в исправительном учреждении, после чего вновь возвращается к рассмотрению данного вопроса. Мы исходим из того, что именно суд признает лицо виновным в совершении преступления, определяет ему меру наказания и потому суд вправе решать вопрос о времени освобождения лица с учетом того, что оно исправилось и не опасно для общества. В свою очередь осужденный, зная, что ему определен только минимальный срок лишения свободы, хорошо понимает, что срок его освобождения зависит только от него самого.

Мы полагаем, что такой подход, прежде всего, снизит количество нарушителей режима в исправительных учреждениях, уровень рецидивной преступности и будет способствовать повышению эффективности исполнения наказаний.

Заслуживает определенного внимания и вопрос о совершенствовании системы социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Подготовка осужденных к освобождению занимает важное место в воспитательной работе исправительных учреждений. Как правило, за шесть месяцев до освобождения с осужденными проводится в этом направлении определенная работа, хотя весь период исполнения и отбывания наказания должен быть связан с созданием благоприятных условий для трудового, бытового и социального устройства после освобождения. В настоящее

время в основном решаются вопросы бытового устройства, поскольку в условиях рыночной экономики, когда государственных предприятий очень мало, решить вопрос трудоустройства данной категории лиц достаточно проблематично. Не касаясь социологической составляющей при подготовке осужденных к жизни на свободе, отметим, что освобождающихся из исправительных учреждений можно разбить на две группы: первая - это те осужденные, которые не потеряли социально-полезные связи (имеют семью, родственников, поддерживают отношения с бывшими сослуживцами); вторая - осужденные, которые не имеют жилья, семьи, потеряли полезные связи. Безусловно, в отношении первой группы приемлема существующая в исправительных учреждениях форма подготовки к освобождению. Что касается второй группы, то на наш взгляд, осужденные освобождаются практически без надлежащей помощи, которая им необходима, особенно в первоначальный период пребывания на свободе. Именно в это время освобожденный должен решить, где и на что жить. В местах лишения свободы у осужденных развивается комплекс иждивенчества, так как они не заботятся об одежде, жилье, питании. Не всегда получается заработать в исправительном учреждении достаточную сумму денег для того, чтобы решить все вопросы бытового устройства после освобождения. Только 46% осужденных в исправительных учреждениях работают на оплачиваемых работах [3]. Выделяемая при освобождении материальная помощь не позволяет разрешить проблемы, связанные с бытовым устройством. Не имея возможности противостоять временным трудностям, освобожденный приспособляется к условиям жизни, с которыми был знаком ранее. Практически весь про-

цесс исправления в местах лишения свободы не находит ответной реакции на свободе.

На наш взгляд, сложившуюся ситуацию возможно исправить путем открытия реабилитационных центров для освобождаемых из мест лишения свободы. Данные центры целесообразно отнести к подведомственности местных исполнительных органов. Полагаем, что именно такие центры станут тем местом, где сразу после освобождения бывшие осужденные могут поселиться на непродолжительное время с тем, чтобы решить вопросы своего бытового и трудового устройства.

Таким образом гуманизация уголовно-правовой политики в Республике Казахстан должна быть направлена на достижение конечной цели наказания - исправление осужденного.

Литература:

1. Чукмаитов Д.С. Гуманизация уголовной политики в Казахстане: достижения и перспективы // Гуманизация уголовной политики Республики Казахстан: ее позитивная роль в формировании правовой культуры в обществе: Материалы круглого стола от 20 декабря 2005 года. – Костанай: КЮИ КУИС МЮ РК, 2005. - С. 17.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года.
3. Отчет КУИС за 12 месяцев 2010 года. – Астана, 2010.
4. Уголовно-исполнительный кодекс РК от 13 декабря 1997 года.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық саясатын ізгілендірудің негізгі бағыттары қарастырылған. Сонымен қатар қылмыстық-атқару жүйесін әрі қарай реформалау және қылмыстық заңдарды жетілдіру бойынша ұсынымдар берілген.

Резюме

В статье рассматриваются основные направления гуманизации уголовно-правовой политики Республики Казахстан. Вносятся предложения по дальнейшему реформированию уголовно-исполнительной системы и совершенствованию уголовного законодательства.

Summary

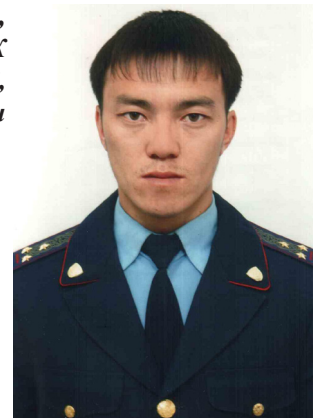
In the article the main directions of the Republic of Kazakhstan criminal-legal policy humanization are considered in the article. Offerings on further reforming of the Penal System and improvement of criminal legislation have been made by the author.

СПЕЦИАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

*Макжсанов А. Ч.,
преподаватель кафедры УПиК
Академии КУИС МВД РК,
подполковник юстиции*

*Альжанов Д. М.,
преподаватель кафедры УПиК
Академии КУИС МВД РК,
старший лейтенант юстиции*

В отличие от общих мер специально-профилактические меры предупреждения прямо и непосредственно влияют на преступность.

Специальные меры профилактики правонарушений включают разработку и реализацию республиканских и региональных программных документов, направленных:

1) на профилактику отдельных видов правонарушений;

2) выявление и устранение причин и условий, способствующих формированию противоправного поведения среди определенных социальных групп населения [1, с. 22].

Специально-профилактические мероприятия разрабатываются и осуществляются по отношению к различным видам преступности и типам преступного поведения, к отдельным сферам обще-

ственной жизни, разным социальным группам, отраслям хозяйства, поскольку характеризуются спецификой процессов детерминации. Также необходимо выделить криминологический контроль, который реализуется в различных формах и разными методами - путем уголовно-статистического наблюдения, надзора за определенными категориями лиц, склонных к совершению преступлений, наблюдения за состоянием материальных объектов (их охраны, сохранности на них материальных и денежных средств), определенной микросреды, средств коммуникации и др. [2, с. 49].

Меры специального предупреждения преступности разнообразны и классифицируются по различным основаниям. Их разграничивают по содержанию на экономические, политические, культурно-воспитательные и др. По масштабам

действия подразделяются на общегосударственные, региональные и др. В зависимости от момента применения могут быть разграничены на раннее и непосредственное предупреждение первичных и рецидивных преступлений, которые тесно связаны с организованной преступностью. По степени радикальности они подразделяются на предупреждающие возможность возникновения криминогенных ситуаций и явлений, нейтрализующие такие явления и ситуации, полностью их устраняющие. По правовой характеристике они делятся на базирующиеся на нормах права, но ими не регламентированные, и детально урегулированные юридическими нормами, а по механизму действия - на меры-сигналы и меры прямого действия [3, с. 128].

Успешность проведения профилактики правонарушений зависит от полноты понимания и выявления фактического состояния преступности и реальных достижений правоохранительных органов. Первой концептуальной основой предупреждения преступности должен стать криминологический мониторинг, который формирует необходимую фактическую базу. Он должен представлять собой систему наблюдения, позволяющую отслеживать и исследовать состояние преступностей, выявлять и прогнозировать негативные ее тенденции, а также контролировать деятельность государства и общества в сфере предупреждения преступности [4, с. 68].

Эффективность применения специально-профилактических мер предупреждения организованной преступности в ИУ зависит от фактического знания организации преступных групп, микросреды в преступных группах, отношений внутри организованной группы и между различными преступными группами. Необходимо принимать во внимание контингент осужденных, прибывающих в исправительное учреждение, поскольку

ку в процессе адаптации к новой среде возможны правонарушения.

Структура малых групп осужденных складывается из следующих характеристик:

1) количественный состав (как правило, малые группы осужденных немногочисленны по составу);

2) ролевая структура (каждый член группы выполняет определенную роль и занимает то или иное положение);

3) причины образования (группа, как правило, образуется на основе «землячества», сходства интересов и т.п.);

4) система общения членов группы:

а) каналы связей;

б) средства связи;

в) место и время «сходок» (встреч);

г) способы маскировки целей и действий;

5) направленность, то есть цели, нормы поведения и «санкции» в случае отклонения от этих норм;

6) устойчивость и время существования группы;

7) положение данной группы среди других групп осужденных [5, с. 12].

Исходя из этих характеристик, необходимо рассмотреть меры по выявлению и разобличению малых преступных групп осужденных в исправительных учреждениях.

Положительный результат в работе по разложению преступных групп осужденных может быть достигнут путем:

- воздействия на лидера (самый эффективный способ - самоосуждение или развенчание лидера). Несмотря на особенности различных групп, лидер - центральная фигура. Как правило, он инициатор преступления, разрабатывает план его совершения, подбирает участников, распределяет роли и т.д. Поэтому своевременное выявление, развенчание или изоляция «вожака»

могут привести к распаду группы. Также эффективным может быть способ разъяснения осужденным неприглядности действий лидеров и активных членов групп отрицательной направленности, развенчание их авторитета, целесообразно также оглашать и обстоятельства особой жестокости, цинизма преступлений, совершенных лидерами, случаи расправы с соперниками;

- выявления претендентов на лидерство. В преступных группах постоянно ведется скрытая или явная борьба за лидерство. Правильное использование этого фактора способствует разобщению группы;

- количественного и качественного изменения состава группы. В некоторых случаях на этапе, когда группа только формируется и ее члены в подавляющем большинстве пока еще не являются злостными нарушителями режима, а нездоровые мнения и настроения распространяются в ней одним-двумя участниками, возможно принятие решения о переориентации ее на социально полезные цели. Это достижимо при условии введения в группу ядра осужденных, твердо вставших на путь исправления, изоляции лиц, активно противящихся полезной переориентации, проведения необходимой разъяснительной работы с членами группы;

- выявления каналов, способов информационного общения членов с целью перекрытия этих каналов, расшифровки способов обмена информацией о целях группы; устанавливается контроль в местах сбора группы, частотой, временем, продолжительностью, содержанием контактов, встреч;

- использования возникающих в группе конфликтных ситуаций. Члены преступных групп симпатии друг другу не испытывают. Бывают проявления враждебности, неприязни, подозрительности. Все это может при определенных условиях привести к расколу;

- выявления нравственно-психологической атмосферы в группе. Преступники объединяются в группу на основе совместной преступной деятельности, общих интересов небольшого числа людей, между которыми поддерживаются непосредственные, личные контакты. Члены такой группы находятся в постоянном общении друг с другом. Поэтому необходимо обращать внимание и на личные контакты и отношения осужденных. Целью объединения осужденных в преступную группу является стремление лучше «устроиться» в колонии, чувствовать защищенность, возможность вести паразитический образ жизни, получение материальной выгоды за счет поборов с других осужденных. Поэтому вполне возможно, что не все бывают удовлетворены своей долей, имеются недовольные, которых можно использовать в целях разобщения группы;

- выявления лиц, тяготящихся участием в преступной деятельности. Такие лица, как правило, играют второстепенные роли и не могут найти в себе сил, порвать с группой. Однако соответствующая профилактическая работа с ними может оказать неоценимую помощь в разобщении преступной группы;

- развенчания отрицательных традиций и обычаев малых групп осужденных. Пресекаются поборы группы с зависимых осужденных, организуется строгий учет выполнения производственной нормы каждым участником, исключая возможность сдачи продукции, изготовленной другими осужденными [5, с. 16].

Деятельность по разобщению организованных групп в исправительных учреждениях складывается из следующих этапов:

1. Подготовка к разложению преступной группы. Этот этап предполагает выявление преступной организованной группы, ее лидеров и членов, а также

целей возникновения, системы общения, причины действия. На этом этапе принимается решение о выборе методов разложения группы.

2. Непосредственное разложение организованной преступной группы. На этом этапе необходимо учитывать аналитическую работу, проведенную на первом этапе. Следует помнить, что лидеры преступных групп зачастую маскируют свое истинное отношение к активу, скрывают свое положение и полномочия в преступной группе. Эффективность деятельности по разложению преступной группы зависит от успешного внедрения методов по разложению группы и влияния их на обычаи и субкультуру преступной среды.

3. Анализ и подведение итогов работы. Необходимо тщательно проанализировать проделанную работу для дальнейшего изучения и последующей работы в этом направлении.

Для выработки и проведения оперативно-розыскных мероприятий по разложению преступной организованной группы наиболее важное значение приобретает информированность оперативных работников о субъективной стороне действий разрабатываемых осужденных отрицательной направленности. И хотя конкретное содержание этой субъективной стороны в значительной степени зависит от особенностей каждой формирующейся или уже действующей либо разоблаченной группировки осужденных отрицательной направленности, можно отметить и некоторые общие положения, характерные для большинства преступных групп.

К ним относятся:

- различное субъективное отношение членов группировки к замышляемому, подготавливаемому или совершенному преступлению;

- противоречия между ними, обусловленные различными индивидуальными

интересами и целями, связанными с совершением преступления;

- различие их намерений относительно поведения после совершения преступления.

Хотя члены группировки осужденных отрицательной направленности и связаны между собой решением совершить задуманное преступление, однако их решимость довести до конца обычно не бывает одинаковой, несмотря даже на внешне высказанное единодушие. При этом несомненно, что каждый из них обеспокоен мыслью о возможном разоблачении и неизбежно следующим наказанием, а это порождает колебания и неуверенность как в отношении задуманного предприятия в целом, так и относительно надежности других членов группировки осужденных отрицательной направленности. Наиболее твердую решимость в совершении преступления проявляют лидеры и активные члены группировки осужденных отрицательной направленности, хотя они, как правило, редко бывают уверены в том, что можно полностью довериться простым членам группировки. Тем более такого рода сомнения присущи простым членам группировки. Данное положение, подтвержденное опытом оперативной работы, находит свое подтверждение в теории уголовного права.

По уголовному праву единство намерений соучастников относительно совершения преступления нельзя отождествлять с общностью их целей и мотивов, так как единство намерений вовсе не свидетельствует ни об общности целей, которые ставят перед собой соучастники, ни об общности мотивов, которыми они руководствуются. Намереваясь совершить одно и то же преступление, члены группировки осужденных отрицательной направленности часто преследуют самые различные цели. Например, при убийстве исполнитель может преследовать корыстную

цель, а подстрекатель действовать из мести. Следовательно, общность целей и мотивов не является необходимым признаком соучастия.

В этом заложена возможность, и даже необходимость противоречий, обычно проявляющихся в отношениях между разрабатываемыми членами группировки осужденных отрицательной направленности. Противоречия чаще всего обусловлены различием ролей, отведенных тому или иному члену группировки, недовольством этой ролью, ее опасностью или невыгодностью, нежеланием беспрекословно повиноваться воле лидера и т.п. Правильно указывает А.Г. Лекарь, что «основная тяжесть преступления и наиболее «грязная» роль при его совершении отводится рядовым участникам преступной группы; организаторы же и главари предпочитают «командовать» ими и держаться по возможности дальше...».

Исходя из вышеизложенного, применение норм уголовного права о соучастии в оперативно-розыскной деятельности замаскировано действующих группировок осужденных отрицательной направленности способствует успешному выполнению одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности – предотвращению и раскрытию преступлений.

Особое место в системе предупреждения организованной преступности занимает постпенитенциарное попечительство, то есть забота об освобожденных из мест лишения свободы. Перед человеком, освобождающимся из мест лишения свободы, одним из первых в новых условиях возникает вопрос: куда пойти работать? От правильного ответа на него зависит его дальнейшая жизнь [6, с. 36]. Постпенитенциарное воздействие на лиц, отбывших наказание, является в некоторых случаях единственным условием для успешного завершения исправительного ре-

социализационного процесса, а также для предупреждения организованной преступности. По велению времени у реформатов пенитенциарной системы возникла необходимость задуматься над проблемами дальнейших судеб лиц, освободившихся из мест лишения свободы [7, с. 12]. Известно значение контроля за поведением освобожденных из учреждений, исполняющих наказания, и оказания им помощи в трудовом и бытовом устройстве именно в период адаптации к условиям жизни на свободе. При организации такого контроля следует учитывать, что из колонии освобождаются не только лица, в отношении которых в полной мере удалось достичь цели исправления. В этой связи следует упомянуть три весьма многочисленных группы освобожденных:

- а) исправившихся за время отбывания наказания, но потенциально способных в неблагоприятных социальных условиях вновь совершить преступление;
- б) исправившихся не в полной мере, не до такой степени, которая предусматривается уголовным законом, и не до того уровня, которого хотелось бы сотрудникам УИС достичь в ходе работы с данными осужденными в процессе отбывания ими уголовного наказания;
- в) вообще не поддавшихся исправлению несмотря на усилия сотрудников исправительных учреждений в пределах всего срока уголовного наказания.

В последнем случае приходится освобождать из мест лишения свободы человека, в законопослушном поведении которого на свободе администрация уголовно-исполнительных учреждений вообще не уверена. Все вышеупомянутые категории освобожденных нуждаются в эффективном контроле со стороны различных служб органов внутренних дел с целью недопущения совершения ими новых преступлений. Между тем, уровень такого контроля, к сожалению, пока еще очень низок.

Не применяются достаточные усилия к организации работы по предотвращению повторных преступлений. Они в криминогенном отношении наиболее опасны, поскольку представляют собой проявление сложившихся антиобщественных установок у освобожденных из мест лишения свободы.

В связи с этим мы поддерживаем точку зрения представителя науки уголовно-исполнительного права Самалдыкова М.К. о необходимости включения в число главных целей уголовно-исполнительного законодательства ресоциализацию осужденных [8, с. 30].

Постпенитенциарное предупреждение принято подразделять на добровольное и принудительное. Добровольное предупреждение возникает в результате обращения освободившегося лица за помощью к официальным государственным органам и общественным организациям.

В уголовно-исполнительном законодательстве РК предусмотрено средство постпенитенциарного предупреждения преступности, а именно глава 23 УИК РК «Помощь осужденным, освобожденным от отбывания наказания, и контроль за ними». Выход из сложившейся ситуации нам видится в следующем:

- налаживание связей с родственниками освобождающихся для того, чтобы они оказывали посильную помощь;
- налаживание связей с предпринимателями;
- пропаганда среди общественных организаций, состоятельных граждан необходимости помощи осужденным.

Принудительное же постпенитенциарное воздействие реализуется через систему административного надзора. В профилактике преступности традиционно на индивидуальном уровне предупреждения преступности большую роль играет деятельность участковых инспекторов. Ст. 179 УИК РК уста-

навливает обязанность административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы за преступления, совершенные при особо опасном рецидиве, за тяжкие и особо тяжкие преступления, или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если во время отбывания наказания их поведение свидетельствовало об упорном нежелании встать на путь исправления. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, регламентируется Законом РК «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 г.

Определенные претензии к осуществлению контроля за лицами, освобожденными из ИУ, могут быть предъявлены к участковым инспекторам. Недостатки проводимой ими работы являются следствием незнания, даже в общих чертах, оперативной обстановки в соответствующих микрорайонах, их формального подхода к решению вопросов по охране общественного порядка и предотвращению назревающих правонарушений. Это происходит и из-за отсутствия в распоряжении участковых необходимой информации о проживающих на обслуживаемой ими территории лицах, способных совершить преступление в силу своих низких моральных устоев или отрицательного влияния микросреды, преобладания в работе с состоящими на профилактическом учете разъяснений и советов. Профилактическая работа - это не только разъяснения, беседы и советы. В соответствующих случаях следует применять меры принуждения к лицу, не желающему считаться с требованиями законов. Загруженность участковых инспекторов также снижает эффективность надзора как меры предупреждения профессиональной преступности. По нашему мнению, отказываться от этой работы нельзя,

поскольку административный надзор является первоначальным этапом в системе официального реагирования на индивидуальное поведение лица, ранее привлекавшегося к уголовной ответственности.

Литература:

1. О профилактике правонарушений: Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года №271-4.
2. Горшенков А. Контроль над преступностью // Предупреждение преступности. – М., 2005. - № 4.
3. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. - М., 1998.
4. Сартаева Н. Концептуальные основы предупреждения преступности // Правовая реформа в Казахстане. - 2004. - № 1.
5. Кутлумуратов Е.Е. Предупреждение групповых преступлений, совершаемых осужденными в учреждениях по исполнению наказания: Магистерская диссертация. – Ташкент, 2004.
6. Имендинова К. Адаптация осужденного на воле // Исполнение наказаний. - 2006. - №8.
7. Омиржанов А. Бывшие осужденные на свободе. А нужна ли она им? // Исполнение наказаний. - 2005. - №9.
8. Самалдыков М.К. Цели уголовно-

криминального законодательства Республики Казахстан требуют кардинального изменения режима. - Алматы, 2002.

Түйін

Мақалада түзеу мекемесінде ұйымдастырылған қылмыстың алдын алу бойынша арнайы-профилактикалық және жеке-профилактикалық шаралар қарастырылған. Қазақстан Республикасының «Құқық бұзушылықтың алдыналу туралы» Заңының қабылдануының маңыздылығы көрсетілген.

Резюме

В статье рассматриваются специально-профилактические и индивидуально-профилактические меры по предупреждению организованной преступности в исправительных учреждениях. Подчеркивается важность принятия Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений».

Summary

The article considers special-preventive and individual-preventive measures on organized crime prevention in correctional institutions.

The importance of adopting a Law of the Republic of Kazakhstan “About preventing crimes” is underlined.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО
ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

*Тулкинбаева Ш. Ж.,
магистрант Академии КУИС МВД РК, капитан юстиции*

Практика свидетельствует о том, что полное отбывание назначенного наказания целесообразно не во всех случаях. Если цели наказания достигнуты до истечения назначенного срока либо поведение осужденного свидетельствует о значительной степени его исправления и возможности завершения этого процесса без реального отбывания назначенного наказания, то суд может досрочно освободить его от дальнейшего отбывания наказания.

Среди различных видов досрочного освобождения от наказания, предусмотренных законом, особое место занимают те виды, которые носят условный характер, предполагающие осуществление контроля за поведением осужденного после его освобождения и предусматривающие возможность отмены судебного решения об освобождении в случаях, когда осужденный не выполняет требований, предъявляемых к его поведению. Одним из таких условных видов освобождения от дальнейшего отбывания наказания является уголовно-правовой институт условно-досрочного освобождения.

Как свидетельствуют положения ч. 1 ст. 70 УК РК и п. 9 Нормативного постановления Верховного Суда РК «Об условно-досрочном освобождении от

наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 25 декабря 2007 года № 10 (далее – Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25 декабря 2007 года №10) [1], условно-досрочное освобождение может применяться к лицам, отбывающим почти все основные наказания, носящие срочный характер: исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, лишение свободы (в том числе и пожизненное). При этом возможно частичное или полное освобождение и от дополнительного наказания. Исключение закон делает для лиц, которые осуждены к общественным работам и смертной казни, а также которым в качестве основного наказания назначены штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Кроме того, в соответствии с ч. 8 ст. 70 УК РК, условно-досрочное освобождение также не применяется к лицам, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования, совершившим в период наказания умышленные преступления и к лицам ранее уже освобождавшимся условно-досрочно.

Данный вид освобождения от на-

казания называется условным, так как дальнейшая судьба лица ставится в зависимость от его поведения после досрочного освобождения от наказания. На это недвусмысленно указано в законодательстве. Так, согласно ст. 70 УК РК условный характер данного вида освобождения заключается в установлении контроля за поведением условно-досрочно освобожденного и за исполнением возложенных на него обязанностей в течение неотбытой части срока наказания, а также в возможности отмены условно-досрочного освобождения. Неотбытая часть наказания является специфическим испытательным сроком для осужденного, освобожденного условно-досрочно. В соответствии с ч. 6 ст. 70 УК РК контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно, осуществляется органами внутренних дел по месту жительства освобожденного.

Условно-досрочное освобождение от наказания является довольно сложным юридическим институтом. В связи с этим среди ученых и практических работников отсутствует единство во взглядах на его правовую природу. Так еще в первой половине XIX в. основателем английской прогрессивной системы отбывания наказания капитаном А. Мэконочи, которого называли «великим человеком в своей специальности и считали тем же, что и Лавуазье в химии, Коперника в астрономии» [2], в одной из английских колоний на острове Норфолк, расположенном в тысячах миль от побережья Австралии, в которую отправляли преступников-рецидивистов, в качестве эксперимента была создана марочная, или звездная система отбывания лишения свободы. Суть данной системы состояла в том, что лишение свободы отбывалось в трех ступенях: 1) одиночное заключение, 2) совместное заключение (в составе маленьких групп по 6-7 человек) и 3)

условно-досрочное освобождение. При этом последняя ступень сопровождалась строжайшим надзором за условно-досрочно освобожденными и многочисленными ограничениями их прав и свобод [3]. Выражая основную идею своей системы, А. Мэконочи отмечал, что важнее всего устроить так, чтобы судьба каждого арестанта, насколько возможно, была в его руках, чтобы собственными усилиями он мог улучшить свое положение [4]. При этом он считал, что на стадии условно-досрочного освобождения осужденный продолжает отбывать наказание [5, с. 217].

Да и в настоящее время ряд ученых придерживается мнения, что условно-досрочное освобождение является последней ступенью исполнения наказания, в качестве одного из способов отбывания наказания, наделяя его чертами карательного института, определяя его, соответственно, как заключительное звено прогрессивной системы лишения свободы [6], заключительную стадию лишения свободы [7], одну из форм относительно-неопределенного приговора [8] и даже как особую форму сокращения наказания [9]. С данными точками зрения вряд ли можно согласиться.

Рассматривая условно-досрочное освобождение от наказания как карательное средство, как одну из стадий отбывания наказания, сторонники этого взгляда обычно обращают внимание на то, что воспитательное воздействие неразрывно связано с принудительной, карательной стороной наказания. Они признают, что лицо, освобожденное условно-досрочно, после освобождения подвергается каре и продолжает подвергаться воспитательному воздействию, сопутствующему каре в период неотбытой части наказания. Так, А.М. Носенко пишет: «Условно-досрочное освобождение от наказания исправившегося осужденного означает освобождение

его не только от кары, выраженной в наказании, но также и от специфических принудительных мер воспитательного воздействия, которым он подвергался в процессе исполнения наказания. Такое освобождение является полным в том смысле, что за ним следует полное освобождение от всяких ограничений, составляющих содержание кары. Однако оно не является окончательным, так как в течение определенного времени после освобождения еще сохраняется угроза возобновления карательного воздействия в случае несоблюдения этим лицом условий освобождения» [10, с. 17].

В данном случае необходимо согласиться с Ю.М. Ткачевским, что если бы при условно-досрочном освобождении продолжалось отбывание наказания, то присоединению подлежала бы только та часть испытательного срока, которая была не отбита [5, с. 218]. К тому же, как справедливо отмечает П.М. Малин, присоединение неотбытой части наказания не может быть отнесена к явлениям, охватываемым содержанием кары [11]. Освобожденный условно-досрочно меняет свой статус и становится гражданином, может свободно передвигаться, выбирать какой-либо род занятий, т.е. то, чего он был лишен в период реального исполнения наказания. Данное положение выходит за рамки исполнения наказания, под которым следует понимать урегулированный нормами уголовно-исполнительного права порядок применения мер государственного принуждения (кары) – комплекса ограничений прав и свобод осужденного [12]. Кроме того, условно-досрочное освобождение согласно закону (ст. 70 УК РК), возможно при наличии достигнутой цели наказания – исправления осужденного, а воспитательная работа, в соответствии со ст. 7 УИК РК, является одним из основных средств достижения этой цели. Кро-

ме того, привлечение осужденного к воспитательной работе не всегда носит добровольный характер. Например, распорядком дня исправительного учреждения предусматривается время проведения воспитательных мероприятий, участие в которых, как указано в ст. 105 УИК РК, является обязанностью осужденных. Следовательно после своего освобождения при достижении целей наказания гражданин не нуждается в обязательном воспитательном воздействии, тем более сочетаемым с карой. Таким образом, карательное воздействие и принудительные методы воспитания к условно-досрочно освобождаемому в период неотбытой части наказания неприемлемы и противоречат действующему законодательству.

К тому же признание условно-досрочного освобождения карательным институтом противоречит основным принципам уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан, выражающимся в сужении рамок уголовной репрессии, приоритете общечеловеческих ценностей, ориентации на максимальное обеспечение дифференциации и индивидуализации исполнения наказания.

В 20-х гг. XX в. был опубликован ряд работ, в которых авторы обосновывали положение о том, что условно-досрочное освобождение является корректированием приговора суда и нарушает его стабильность как составная часть системы неопределенных приговоров [13]. Так, Э.Я. Немировский полагал, что неопределенный приговор есть дальнейшее применение идей, лежащих в основании условно-досрочного освобождения, что благодаря условно-досрочному освобождению всякий приговор в отношении лица, к которому оно может быть применено, получает известную неопределенность [14]. Другие авторы, в частности А.А. Пионтковский, считали что «институт

условно-досрочного освобождения фактически вводит в законодательство о наказании в области его применения систему относительно неопределенного приговора» [15].

Для приведенных выше мнений в то время была соответствующая почва. Так, ст. 56 УК РСФСР 1922 г., который действовал в то время на территории Казахстана, устанавливала возможность продления срока наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, не обнаружившим достаточного исправления к концу отбытия назначенного судом срока наказания. Это дало основание полагать, что тем самым «был сделан некоторый шаг в сторону введения неопределенных приговоров» [16]. При этом введенная в 1922 г. система неопределенных приговоров явилась попыткой практического применения ранее существующей практики их применения, которая применялась в системе американских реформаториев в конце XIX столетия [17].

Вместе с тем неопределенность срока наказания вызывает у осужденных нервное беспокойство и постоянное напряжение. Так, еще в начале XX в. М. Гинтрагер, описывая порядок организации исполнения наказания в США, отмечал: «Чем неизвестнее будущее, чем неприятнее настоящее, тем сильнее напряжение, которое может превратиться в нравственную пытку» [18]. Поэтому мы согласны с А.М. Носенко, который отмечает: «Продление срока наказания, возможность которого ранее была закреплена в законодательстве, а ныне защищается отдельными нашими юристами, по своей сущности является карательным средством, имеет прежде всего значение общепредупредительной меры устрашающего характера, а в применении к конкретному лицу преследует цель завершения его перевоспитания. В отличие от этого условно-досрочное освобождение выполняет задачу прекращения

карательного воздействия вследствие досрочного завершения перевоспитания осужденного. Неопределенность при условно-досрочном освобождении, которую некоторые авторы видят в сокращении срока наказания, ранее установленного судом, имеет чисто внешнее сходство с той неопределенностью, что вытекает из норм о продлении срока наказания, так как ни по основаниям возникновения, ни по своей сущности они не совпадают» [10, с. 25].

Отдельные авторы рассматривают условно-досрочное освобождение как «субъективное право осужденного». Так, С.Я. Улицкий пишет: «Условно-досрочное освобождение является правом осужденного, возникшим из факторов исправления и отбытия определенной в законе части наказания» [19]. Но вряд ли данное мнение можно признать определением условно-досрочного освобождения. В нем лишь отмечается, что осужденный имеет право на условно-досрочное освобождение от наказания, и при этом не раскрывается сущность данного института.

Большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы рассматривают правовую природу условно-досрочного освобождения как поощрение. В юридической литературе также встречается мнение, что условно-досрочное освобождение является своеобразной мерой поощрения [20]. Не отрицая, что условно-досрочное освобождение действительно поощряет осужденного, отметим, что признание института условно-досрочного освобождения поощрением носит излишне общий характер. Под него подпадают и условное осуждение, и замена неотбытой части наказания другим, более мягким наказанием, и перевод осужденного из исправительной колонии в колонию-поселение и т.д.

При определении правовой природы условно-досрочного освобождения мы

поддерживаем точки зрения Н.Д. Дурманова и Ю.М. Ткачевского, которые считают, что условно-досрочное освобождение – одна из форм освобождения или один из видов освобождения от наказания [28], и Л.Е. Орел которая отмечает, что юридическая природа этого института определяется его сущностью [10, с. 25]. Условно-досрочное освобождение по своему содержанию является видом освобождения от наказания на стадии его отбывания. Сущность данного института, как было отмечено выше, и как это свидетельствует анализ ст. 70 УК РК, заключается в том, что отбывающее наказание лицо освобождается от его дальнейшего отбывания с условием, что в течение неотбытой части наказания не совершит нового преступления или не допустит административное нарушение, за которое на него будет наложено административное взыскание, а также не будет злостного уклонения от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения.

Литература:

1. Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан / Отв. ред. К.К. Керимова. – Астана, 2009. – С. 349-358.
2. Анненков М.Н. Международный тюремный конгресс и английские тюрьмы // Вестник Европы. - 1873. - Т. 1. - Кн. 2. – С. 707.
3. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань, 2009. – С. 49-50.
4. Астемиров З.А. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. – М., 1999 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.pravo.vuzlib.net/>.
5. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 2002.
6. Курс советского уголовного права. Т. 3. – М., 1970. – С. 250.
7. Трайнин А.Н. Уголовное право. Часть Общая. – М., 1929. – С. 486; Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых колониях. – Л., 1963. – С. 141.
8. Ефимов М.А. Некоторые вопросы условно-досрочного и досрочного освобождения // Правоведение. - 1958. - № 1. – С. 8.
9. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Общая. – М.-Л., 1929. – С. 356.
10. Носенко А.М. Условно-досрочное освобождение от лишения свободы. – М., 1974.
11. Малин П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2000. – С. 21.
12. Уголовно-исполнительное право / Под ред. И.В. Шмарова. – М., 1998. – С. 81.
13. Чельцов-Бебутов М. Неопределенные приговоры // Право и жизнь. - 1927. - № 4-6; Крыленко Н.В. Принципы переработки УК РСФСР // Ежедневник советской юстиции. - 1928. - №22-23; Позан Ю. Неопределенные приговоры // Ежедневник советской юстиции. - 1929. - № 23; Вороблевский А.Б., Утевский Б.С. Уголовный кодекс в редакции 1926 г.: Комментарий. – М., 1929. – С. 115 и др.
14. Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Части Общая и Специальная. – Одесса, 1924. – С. 214-216.
15. Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Часть Общая. 2-е изд. – М., 1928. – С. 302.
16. Уголовный кодекс РСФСР. Научно-популярный практический комментарий / Под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. – М., 1924 – С.75-76.
17. Мелентьев М.П. Возникновение и

развитие пенологии и пенитенциарной науки. – Рязань, 2000. – С. 23-28.

18. Гинтрагер М. Организация лишения свободы в Северной Америке. – Берлин, 1901. – С. 36.

19. Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1964. – С. 7-8.

20. Михлин А.С. Проблемы досрочного освобождения от наказания. – М., 1982. – С. 26.

21. Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания по советскому уголовному праву. – М., 1957. – С. 4-5; Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. – М., 1970. – С. 88; Он же. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Вестник МГУ. Серия 11. Право. - 1997. - №2. – С. 16.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық, қылмыстық-атқару заңнамасын, сондай-ақ жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың заңдылық табиғаты туралы құқықтық ғылымдағы ғылыми көзқарастарды талдау

негізінде, аталған институттың мерзімінен бұрын босатудың бір түрі болып табылатыны немесе жазадан босатудың бір түрі екендігі, оның маңызы арқылы анықталады.

Резюме

В статье на основе анализа действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, а также существующих в правовой науке научных взглядов на юридическую природу условно-досрочного освобождения от наказания обосновывается тезис, что данный институт является одной из форм досрочного освобождения или одним из видов освобождения от наказания, что определяется его сущностью.

Summary

On the basis of the analysis of acting criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan so as existing in the legal science scientific points of view on the legal nature of parole the author proves that parole is one of the forms of release from prison before the definite term of imprisonment or one of the types of penalty exemption, that is determined by its essence.

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУ ОРЫНДАРЫНДА СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ӨЗ-ӨЗІНЕ ҚОЛ ЖҰМСАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

*Сүйеубаева З.М.,
ҚР ІІМ ҚАЖ комитеті Академиясының магистранты,
әділет капитаны*

Қазақстан Республикасының Конституциясы мен өзге де заңдары сотталғандардың өмір сүру, тұлға құндылықтары, жеке қауіпсіздігі, денсаулықты сақтау мен медициналық көмек сияқты құқығын қамтамасыз етеді.

Алайда, тізбектелген құқықтарды жоғары әлеуметтік құндылықтар ретінде тану үшін олардың заңнамада регламентациялануы жеткіліксіз болып отыр. Бұл, біріншіден, бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандарға қатысты жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ету мен шынайы құқығын шектеу заңдылығына қатысты болып отыр.

ҚР Қылмыстық-атқару кодексі сотталғандардың құқықтық ережелерін белгілей отырып, Қазақстан Республикасы сотталғандардың құқықтарын, бостандығы мен заңды мүдделерін құрметтейді және қорғайды, олардың түзелуіне қажетті жағдайларды, әлеуметтік әділеттілік кепілдігін, олардың жазаларды атқару кезінде жеке басының әлеуметтік, құқықтық және өзге де қорғалуын қамтамасыз етеді (ҚР ҚАК-нің 8-б.) [1].

Бұның негізгі аспектілері сотталғандарға қатысты жазалар атқарылған кезде Қазақстан Республикасының азаматтарының құқығы мен бостандығын Қазақстан Республикасының қылмыстық, қылмыстық-атқару және өзге заңдарымен белгіленген шектеулерді қолдана отырып

сақтауға кепілдік беріледі. ҚР ҚАК-де көрсетілгендей, сотталғандардың құқығы тікелей және жанамалы түрде шектеледі. Мысалы, Заң нормасы бас бостандығынан айыруға сотталғандарды Қарулы Күштерде қызмет ету, сайлау, сайлану, мемлекет аумағында еркін жүру құқын шектейді. Бұл тікелей шектеулер болып табылса, ал жанамалы шектеулер сотталғанның кеңістігінің тұйықталуынан және оны бұзғаны үшін жауапкершілікке тартылуынан байқалады [1].

Алайда, сотталғандар өздерінің құқықтарын, кей кездері шектеу қойылатын міндеттерді талап ете отырып, әр түрлі құқық бұзушылықтар мен құқыққа қайшы әрекеттер жасайды немесе өз-өздеріне көңіл аударту үшін қол жұмсайды, суицидалдық әрекеттер жасайды.

Қазіргі таңда әлемнің және қазақстанның ғалымдары мен тәжірибелі қызметкерлерінің басты мәселесі адамдардың, соның ішінде бас бостандығынан айырылғандардың өз-өздеріне қол жұмсау әрекеттерін зерттеу болып отыр. Қазақстан Республикасы Конституциясының 15-бабына сәйкес, әркімнің өмір сүруге құқығы бар [2]. Сотталғандар осы құқықты неліктен шектеп отыр? Мұндай әрекеттерді жасауға не итермеледі? Қандай себептер болды? Осы және басқа да сұрақтар бүгінгі таңдағы өзекті мәселелердің

біріне айналды.

Сотталғандардың өмірі мен жеке қауіпсіздігін қамтамасыз етуге өз-өзіне қол жұмсау әрекеттері кедергі келтіреді. Өз-өзіне қол жұмсау әрекеті аяқталған, яғни өлімге соқтырған және аяқталмаған (адамның тірі қалуы) болып екіге бөлінеді. Сондай-ақ ол мақсатына қарай нағыз (өзін-өзі құрбан ету мақсатында) және қыр көрсету, ниетіне жету мақсатында басқа адамдардың әдейі аяушылығын туғызу әрекеті болуы да мүмкін.

Өз-өзіне қол жұмсау тек қазақстандық емес, әлемдік проблемаға айналды. Соңғы жылдары суицид, әсіресе, жасөспірімдер арасында ушығып бара жатыр. Әлемдегі 80 елдің ішінде бүгінгі күні Қазақстан суицид бойынша биылғы жылғы деректерге қарағанда 4 орынды иеленген. Өз-өзіне қол жұмсау оқиғалары ересектер арасында да алаңдатарлық жағдай туғызып отыр. Ерлерге қарағанда әйелдер өмірден 2-3 есе тез түнілгенімен, суицидті ерлер 3 есе жиі жасайды екен.

Өз-өзіне қол жұмсау әрекеттері жыныс өкілдері арасында былайша ажыратылады: ерлерде асылып қалу мен қару қолдану, ал әйелдерде өзін улау жиі кездеседі. Мұндай қауіп некеде тұрмаған, жесір қалған, ажырасқан, некеде болғанмен баласыз, туыстарынан бөлек тұратын жалғызбастыларда көп көрінеді. Ал соңғы кездері білімі, біліктілігі төмен, жұмыссыз тұлғалар мен зейнеткерлер де өз-өзіне жиірек қол салатын болыпты.

Ал жасөспірімдер арасында ол үлкендер тарапынан түсінбеушілік, қарсылық, құрдастары тарапынан бөлектеу, кемсіту, өзін қор санау, яғни басқалардан өзін төмен көру және махаббатта жолы болмау салдарынан жиі жасалады.

ҚР Конституциясы адам өмірін, құқығы мен бостандығын мемлекеттің ең құнды байлығы деп белгілейді (1-б.). Конституцияның 15-бабында әркімнің өмір сүруге құқығы бар; ешкімнің өз бетінше адам өмірін қиюға хақысы жоқ

делінген [2]. Осы жерде өз бетінше өмірден кетуге шешім қабылдаған, өз-өзіне қол жұмсауға бел буған адамға қатысты жағдайларды қарастырды ма деген сұрақ туындайды. Адамдардың өмір мәнін жоғалту мәселесінен елімізде рухани дағдарыстар пайда болып отыр.

Ал адамның өз өмірінің мәнін көру бұл – өзін тірі мүмкіндіктер арасында болмыстан көру, осы мүмкіндіктерді жүзеге асыруда өзін соның ішінен көру.

Адам өмірі – табиғат жаратқан ең бағалы байлық, осы байлықты адам ең ақырына дейін, яғни өлімге дейін бағалап, сақтауы қажет. Өлім – әрбір адамның өмірінен алып тастай алмайтын, ешқандай адам қашып құтыла алмайтын құбылыс. Адам тумай жатып та өлетінін білеміз.

Өлім құбылысы одан қашып құтыла алмауымен белгілі, алайда өлімге апаратын жол әр түрлі. Адамдарға ең ауыр кінә жасауға не түрткі болады? Осы сұраққа жауап іздеуге бүгін де тырысамыз. Әрине, әр түрлі жағдайлар болады, бірақ бұл әлеуметтік проблема.

Бұл мәселеге жауапты тарихи, философиялық және этикалық-құқықтық байланыстардан қарастыратын болсақ, сонау антикалық қоғамда өз-өзіне қол жұмсау әрекеттеріне деген көзқарастар өзгеріп отырған, өзін-өзі өлтіруге қатаң түрде заңмен тыйым салынған. Өзін-өзі өлтіруге тек кейбір жағдайларда, яғни сотталған қылмыскерлерге ғана рұқсат берілген. Ал үкімет орындарының рұқсатынсыз жасалған өз-өзін өлтіру әрекеттері қатаң сөгіске ие болып, өлген адамның қолы кесіліп, денесінен бөлек жерленетін болған.

Ал ортағасырлық заманда христиандықтар мемлекеттік дін дәрежесін алғаннан кейін өз-өзін өлтірушілермен қатаң күрес жүргізген, 533 жылы Орлеан шіркеуі сот үкіметінің тілегін орындау үшін өз-өзін өлтірген сотталған қылмыскерлерді жерлеуден бас тартады,

олардың ойынша, қылмыскерлер өз-өздерін өлтіре отырып, оларға тағайындалған жазадан қашып отыр. Келесі қадам 563 жылы Бражский шіркеуінде болады, олар өз-өздеріне қол жұмсаған барлық адамдарды жерлеуден бас тартып, осылайша қатаң жаза тағайындайды. Ал 693 жылы Толед шіркеуі тек өз-өзін өлтіргендерді ғана емес, өлтіруге әрекет жасап тірі қалған адамдарды да қабылдаудан бас тартады.

Ислам діні де өзін-өзі өлтіруді ең үлкен күнә қатарына жатқызады. Өйткені, жан – Құдайдың адам баласына берген ең қасиетті аманаты. Өз өмірін қию – сол аманатқа жасалған қиянат. Дінге сенімі бар адам өмірдің қиындықтарын сынақ деп біледі, өткінші деп қарайды. Әрбір қиындықтан кейін жеңілдіктің келетініне сенеді. Құдайдан үмітін еш үзбейді. Сабыр етеді. Ең қиын сәттерде де өзін өлтіруге бармайды. Ендеше, өзін-өзі өлтірудің себептерін өмірдің қиындықтарынан іздеу дұрыс емес. Мұндағы басты себеп – сенім. Иманы толық адамдарда қандай да бір қайғыны жабыла көтеру, қиыншылыққа ортақтасу бар. Ал, өзімшіл адамдарда бауырмалдық пен жанашырлық атымен болмайды. Сол себепті, қиналған кезде қайғысы еселеніп, бұл дүниеден безуден басқа жолы қалмайды. Өйткені, о дүниеге деген сенім жоқ. Сөйтіп, онсыз да қызығы қашқан өмірден өліп құтыла салғанды жөн көреді.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасы бойынша өзін-өзі өлтіруге әрекет жасаған

адамға қатысты да, басқа адамдарға да жаза қолдануды қарастырмаған. Біздің заңнамада өзін-өзі өлтірушілерге қатысты ешқандай санкциялардың болмауы әлеуметтік нормалардан ауытқу, ал өзін-өзі өлтіруге әрекет жасаған адамның өмірі мен тағдыры, өмір ұзақтығы мен өмірден кету жағдайы қоғам үшін мәнсіз болып есептелмейді. Мемлекет пен қоғам адамның өзіне табиғат жаратқан тиесілі өмірін сүріп өтуіне мүдделі екенін айттып кетуге болады.

Әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі: 1997 жылғы 13 желтоқсанда қабылданған.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.
3. Чхартишвили Г. Писатель и самоубийство. - М., 1999.

Түйін

Мақалада бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардың өз-өзіне қол жұмсау мәселелері қарастырылған.

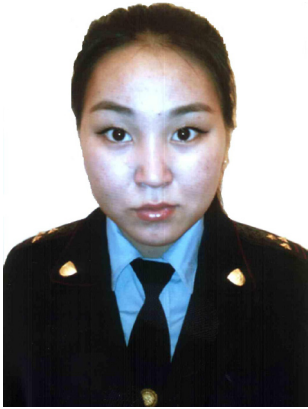
Резюме

В статье рассматриваются проблемы суицида осужденных в местах лишения свободы.

Summary

The problems of inmates' suicide committing in places of freedom deprivation are considered in the article.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ**

*Искакова Д.А.,
магистрант Академии КУИС МВД РК,
старший лейтенант юстиции*

Вопросы правового статуса личности были и остаются одними из самых сложных в юридической науке. Взаимодействие личности с государством (его институтами) через законы и другие нормативные акты непосредственно определяет ее юридическое состояние, права, обязанности, интересы и ответственность. Поэтому любой пересмотр взаимоотношений личности и государства неизбежно предполагает изменения в соотношении личности и права.

Проблема взаимоотношения личности и права, оставаясь исходной, видоизменяется и приобретает все большую значимость с каждым новым этапом развития общества. Многочисленные и разнохарактерные связи права и личности выражаются в юридической науке и практике через понятие правового статуса последней.

Понятие правового статуса (от лат. status - состояние, положение) личности достаточно освещено в общей теории права и понимается обычно как правовое положение гражданина [1, с. 454] либо как юридическое закрепление положения личности в обществе [2, с. 224].

Сущность правового статуса осужденного к лишению свободы связана

с самим понятием лишения свободы. Уголовное наказание в виде лишения свободы является одной из наиболее острых форм государственного принуждения. Последняя оказывает значительное влияние на правовой статус гражданина, так как кара, выражающая сущность наказания (хотя и не исчерпывающая его), представляет собой комплекс установленных законом правоограничений. Юридическая форма ограничений выражается в обязывающих и запрещающих нормах.

Представляется, что реализация кары - объективная необходимость. Без неё не может быть наказания. Ограничение связей осужденного с внешним миром, в передвижении, в различных благах, правах - объективные следствия преступлений и в то же время они являются следствием применения уголовно-правовой нормы (санкции). Это воздействие на осужденного неизбежно вызывает у него страдания. Поэтому в уголовно-правовом аспекте наказание характеризуется тем, что оно предусматривает вторжение в сферу правовых благ осужденного, а в уголовно-исполнительном аспекте - осужденный претерпевает лишения благ. Следовательно, «покарание происходит именно за счет претерпевания

осужденным объективно установленных законом правоограничений в наказании, а не за счет «карательной» деятельности администрации» [3, с. 185].

Более конкретно обеспечение отбывания наказания (кары) выражается:

а) в создании условий для реализаций правоограничений, установленных законом для осужденных;

б) в осуществлении контроля за соблюдением правоограничений осужденными;

в) в применении мер принуждения в случаях «выхода» осужденных за рамки правоограничений и нарушений правил их соблюдения.

Сам по себе карательный процесс наказания определен нормами права, поэтому администрация исправительных учреждений его лишь обеспечивает, осуществляя для этого принудительно-контрольную функцию. Покарание - функция наказания, причем функция первоочередная, поскольку вытекает из сути наказания.

С начала действия установленных ограничений возникает разновидность специального правового статуса личности или правовое положение лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы. В самой упрощенной форме правовое положение такой категории осужденных представляет собой совокупность субъективных обязанностей, которые на них возлагаются, и прав, которыми они обладают во время отбывания наказания.

Как известно, реальная сущность карательной политики государства проявляется не только в системе учреждений для исполнения наказаний, но главным образом в содержании и условиях отбывания наказания, ибо в тюремном быте отражается забота государства о человеке, преступившем закон; в создании ему условий, препятствующих разрушению его здоровья, деградации его как члена общества.

Законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, - это отраженные в нормах права и в определенной степени гарантированные стремления лиц, лишенных свободы, к пользованию благами, удовлетворение которых зависит от усмотрения администрации ИУ, а в ряде случаев и других органов. Из этого определения следует, что значимость категории законных интересов в механизме юридического гарантирования правового статуса осужденных, по сравнению с ее ролью в статусе свободных граждан, существенно возрастает. Законодатель сознательно наделяет осужденных не только правами, соблюдение которых гарантируется, но и возможностями улучшения условий отбывания наказания, выступающими стимулами к одобряемому обществом поведению, и, как правило, обуславливает их требованием достижения осужденным определенной степени исправления. К законным интересам осужденных, лишенных свободы, в частности, относятся различные виды улучшенных условий содержания, расконвоирование или передвижение без сопровождения (для несовершеннолетних), краткосрочные выезды за пределы исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение, привлечение к труду по специальности, перевод в колонии-поселения. Рассмотренную точку зрения о понятии законных интересов осужденных разделяют многие исследователи данной проблемы.

При анализе правового положения осужденных следует учитывать и следующие моменты. В ряде государств осужденные, отбывающие наказание, рассматриваются как полноправные граждане этой страны и продолжают сохранять все обязанности и гражданские права, осуществление которых не противоречит факту лишения свободы.

Отбывание наказания в виде лише-

ния свободы ведет к возникновению обязанностей и прав, отличающихся от гарантированных законом каждому гражданину данной страны. Имеются в виду обязанности и права, вытекающие непосредственно из ситуации, в которой находится осужденный в период отбывания наказания в виде лишения свободы, что и определяет его положение в пенитенциарном учреждении. Обязанности и права такого лица регулируются в правовых актах различного ранга и зависят от типа пенитенциарного учреждения и вида режима, в котором отбывается наказание. Объем прав осужденных в наше время неизмеримо больше, чем это было в далеком и недавнем прошлом. Можно также говорить о большей степени реализации законных интересов осужденных, их многовариантности.

По нашему мнению, права и обязанности осужденных к лишению свободы включают обязанности и права, являющиеся общими для всех граждан и предусмотренные нормами государственного, административного, трудового, семейного права. Ряд этих прав ограничивается нормами как названных отраслей права, так и уголовно-исполнительного права; специальные обязанности и права осужденных к лишению свободы, вытекающие из режима отбывания конкретного наказания и установленные нормами уголовно-исполнительного права; обязанности и права, предусмотренные нормами уголовного и уголовно-процессуального права, возникающие в случаях совершения осужденным во время отбывания наказания нового преступления либо перевода его из исправительного учреждения одного вида в другой, а также в связи с представлением осужденного к условно-досрочному освобождению.

Права и обязанности осужденных определяются, а следовательно, и регулируются уголовно-исполнительным

законодательством, исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания [4, с. 4-6]. Последние представляют собой не что иное как механизм регулирования правового статуса осужденных к лишению свободы. Вместе с тем, представляется, что для определения правового статуса несовершеннолетних, лишенных свободы, названных элементов недостаточно.

Применительно к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы, речь идет, прежде всего, об особенностях исполнения наказания в отношении последних.

Говоря о правосубъектности осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, следует помнить, что в названных учреждениях наряду с несовершеннолетними находятся также лица, достигшие совершеннолетия.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, можно определить как совокупность правовых норм, устанавливающих правовое положение данной категории правонарушителей, правосубъектность этих лиц, а также их права, свободы, законные интересы и обязанности с изъятиями и ограничениями, установленными законодательством Республики Казахстан.

Регулирование правового положения осужденных несовершеннолетних вышеназванным способом вытекает также из необходимости приведения данного статуса в соответствие с международными пенитенциарными нормами.

Литература:

1. Юридический энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 454.
2. Матузов Н.И. Право и личность. Общая теория права. Курс лекций / Под ред. проф. Бабаева В.К. - Н.Новгород, 1993. - С. 222-246.
3. Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-

насильственных преступлений / Под науч. ред. Е.И. Каиржанова. – СПб, 2005. – 282 с.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2011. – 72 с.

Түйін

Мақалада жеке тұлғалардың өзара қатынастары мен құқықтарына қатысты проблемаларға талдау жасау негізінде бас бостандығынан айрылған кәмелеттік жасқа толмағандардың құқықтық мәртебесінің

ұғымы қарастырылған.

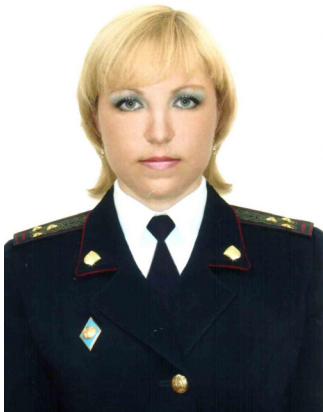
Резюме

В статье на основе анализа проблем взаимоотношений личности и права рассматривается понятие правового статуса несовершеннолетних, лишенных свободы.

Summary

The notion of legal status of imprisoned juvenile offenders on the basis of relation of persons and law are considered in the article.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАЗАХСТАНА

*Прокофьева Т.М.,
магистрант Академии КУИС МВД РК,
старший лейтенант юстиции*

Образовательные учреждения УИС входят в систему образования Республики Казахстан, поэтому и содержание образования должно отвечать тем же требованиям, которые предъявляются Законом РК «Об образовании».

Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319 регулирует общественные отношения в области образования, определяет основные принципы государственной политики в этой области и направлен на обеспечение конституционного права граждан Республики Казахстан, а также иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике

Казахстан, на образование [1].

В государственной политике сферу образования провозглашают приоритетной. Государство ставит задачу повысить уровень образования граждан, в связи с чем создаются различные государственные программы в поддержку лиц, желающих получить образование, приобрести навыки в какой-либо специальности или желающих повысить профессиональную квалификацию.

Тенденция развития Республики Казахстан в свете Послания Президента Н. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе!» от 28 января 2011 г. ставит упор на необходимость

реформ в области образования, уделяя внимание качеству и развитию данного направления. Глава страны отметил, что личным кредо каждого казахстанца должно стать «образование в течение жизни» [2].

Обеспечение образования является одной из задач уголовно-исполнительной системы и входит в обязанность не только учреждений, исполняющих наказания, но и лиц, содержащихся в них [4]. Стремление к получению осужденными образования поощряется и учитывается при определении степени их исправления, замене наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, условно-досрочном освобождении.

Проблема в том, что значительная часть лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеет недостаточно высокий образовательный и культурный уровень, заменяя его на общественно вредные привычки и наклонности. Кроме того у большинства из них сформировалось устойчивое негативное отношение к образованию.

Давно известен тот факт, что чем ниже уровень интеллектуального развития человека, тем неустойчивее он в жизни и может встать на путь антиобщественного поведения. Недостаток образования и объективной информации нередко является питательной почвой для формирования искаженных моральных установок преступника. Необходимо повысить уровень образования осужденных и общую их культуру, это будет первым шагом к их исправлению и перевоспитанию. Обучение осужденных - одно из основных средств, применяемых в обеспечении гуманной цели, помочь человеку, совершившему преступление, стать полезным членом нашего общества по отбытии наказания.

Поскольку образовательные заведения учреждений, исполняющих наказания, осуществляют обучение лиц, лишенных

свободы, то они призваны решать задачи их исправления и перевоспитания, искоренения антисоциальных установок, вредных привычек и наклонностей, формирования у них стремлений к изменению противоправного поведения, воспитания их в духе честного отношения к труду и необходимости приобретения квалифицированной профессии, позволяющей трудоустроиться осужденному после освобождения из ИУ в условиях рыночной экономики.

Таким образом, главная задача обучения осужденных заключается в том, чтобы осужденный мог получить в последующем такую подготовку, которая способствовала бы скорейшей адаптации после освобождения

В силу ограничения правового статуса и специфических условий осуществления образования лиц, лишенных свободы, реализация принципов государственной политики в области образования в уголовно-исполнительной системе имеет свои особенности и регулируется нормами не только конституционного, но и уголовно-исполнительного права. В уголовно-исполнительном законодательстве нашли свое отражение специфические принципы организации образования осужденных [4]. К ним следует отнести:

- принцип, закрепляющий общеобразовательную и профессиональную подготовку в качестве одного из основных средств исправления осужденных (ст. 7 УИК РК);

- принцип, позволяющий осужденным получить техническое или профессиональное образование (подготовку), благодаря которому смогут работать в исправительном учреждении или после освобождения (ст. 104 УИК РК);

- принцип организации профессиональной подготовки осужденных без отрыва от производства (ст. 108 УИК РК).

Прием в профессиональную школу

осуществляется из числа осужденных, окончивших основную или старшую ступени средней общеобразовательной школы на основании документов об образовании. Учащиеся профессиональных школы, успешно закончившие полный курс производственного обучения, допускаются к сдаче государственных квалификационных экзаменов. Учебные заведения при ИУ открываются и закрываются органами управления образованием по ходатайству территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы [5].

В связи со сложной экономической ситуацией профессионально-технические учебные заведения в местах лишения свободы стали закрываться все чаще. В результате в целом снижается эффективность процесса исправления осужденных, т.к. образование и профессиональная подготовка выступают в качестве достаточно эффективного средства исправления осужденных и являются неотъемлемой частью их трудового воспитания [6]. Профессиональная подготовка позволяет целенаправленно осуществлять привлечение осужденных к труду, помогает им определить свой жизненный путь после освобождения. Из-за отсутствия трудовой специальности снижается степень заинтересованности осужденного в труде и возможности трудоустройства после освобождения из мест лишения свободы, что повышает вероятность совершить новое преступление из-за отсутствия средств на пропитание и приобретение предметов первой необходимости, одежды, обуви и т.п.

Несмотря на сложившиеся трудности, некоторые учреждения уголовно-исполнительной системы проявляют упорство и оказывают помощь осужденным в ресоциализации. Так, преодолевая множество трудностей по организации процесса обучения, в колонии-поселении Северо-Казахстанской области совмест-

но с профессиональным лицеем в июне 2009 года были открыты курсы обучения осужденных рабочим специальностям: штукатур-маляр, каменщик, газосварщик и т.д. Из-за почти 100 % занятости осужденных на рабочих объектах занятия проводятся мастерами профессионального лицея в основном вечером в летнее время. На сегодняшний день навыки по специальностям получили более 150 осужденных. Полагаем, что каждое учреждение УИС должно изыскать возможность введения профессиональной подготовки осужденных, тем более в колониях-поселениях, которые считаются открытыми исправительными учреждениями. Согласно законодательству РК, осужденным к лишению свободы, отбывающим наказание в колониях-поселениях, разрешается заочное профессиональное обучение и профессиональная подготовка, если эти учебные заведения расположены в пределах территории соответствующего административно-территориального образования. Ведь формы профессиональной подготовки могут быть самыми разнообразными: индивидуальное и бригадное обучение, различные курсы, школы и т.п. Дает свои результаты и обучение производственным методом.

По результатам анкетирования начальников отрядов было установлено, что в учреждениях УИС отбывают наказание 2% неграмотных осужденных, 11% - с неоконченным средним образованием, 59% имеют среднее образование, 19% - со средне-специальным образованием, 4% - с неоконченным высшим и 5% осужденных, имеющих высшее образование. Что касается получения осужденными высшего образования, при опросе начальников отряда выяснилось, что 18% считают необходимым открывать вуз в стенах ИУ, 82% думают наоборот, хотя из их ответов следует, что почти в 50 % случаев в ИУ все же

есть желающие получить высшее образование.

Для решения вопроса исправления осужденного перед уголовно-исполнительной системой стоит еще одна задача – подбор квалифицированных кадров, имеющих познания и опыт работы в области пенитенциарной педагогики. В настоящее время значительное место в организации воспитательной работы с осужденными отводится начальнику отряда и психологической службе УИС, кроме того в исправительных учреждениях реализуется принцип: каждый сотрудник, работающий в местах лишения свободы, – педагог и воспитатель, но не каждый сотрудник ИУ имеет познания в данном направлении. Для них необходимо внедрение специальных курсов по изучению основ воспитания, культуры общения и нравственного просвещения, т.к. Для правильного решения воспитательных задач большое значение имеют глубокое знание и умелое применение сотрудниками ИУ принципов исправления и перевоспитания. Это помогает проникать в сущность педагогического процесса, видеть перспективу воспитательной деятельности, умело использовать в практической работе различные методы воздействия на сознание и поведение правонарушителей, определять оптимальные средства и формы работы с ними.

Литература:

1. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года №319 // Казахстанская правда. – 2007. - 15 августа.
2. Назарбаев Н.А. Построим будущее вместе!: Послание Президента Казахстана народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2001. - 29 января.
3. Конституция Республики Казахстан: Принята 30 августа 1995 г.
4. Уголовно-исполнительный кодекс РК от 13 декабря 1997 г. № 208-1. (с

изм. и доп.) – Алматы: ЮРИСТ, 2009. – 72 с.

5. Об утверждении Правил организации деятельности общеобразовательных и профессиональных школ в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: Совместный приказ МЮ РК от 3 сентября 2003 года №180 и МОН РК от 29 августа 2003 года №582. Зарегистрирован в МЮ РК 18 сентября 2003 года № 2495

6. Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях МЮ РК: Приказ МЮ РК от 21 октября 2004 г. № 305. Зарегистрирован в МЮ РК 26 ноября 2004 г. № 3228

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы бас бостандығынан айыру орындарында жазаларын өтеп жатқандардың кәсіби білім алуларын ұйымдастыру мен оның сотталғандарды тәрбиелеу мен қайта әлеуметтендірудегі ролі қарастырылған. Бұл саладағы проблемалар анықталып, оларды шешу жолдары ұсынылған.

Резюме

В статье рассматривается процесс организации профессионального образования осужденных Казахстана, отбывающих наказания в местах лишения свободы, и его роль в системе воспитания и ресоциализации. Выделены отдельные проблемы в данной области и предложены возможные пути их решения.

Summary

The process of organization of vocational training of inmates, serving sentence in places of freedom deprivation and its role in the system of upbringing and resocialization in the Republic of Kazakhstan are considered in the article. Definite problems are evaluated and possible ways of their solution are offered.

**ПОЛОЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

*Кожихмет А.С.,
магистрант Академии КУИС МВД РК, лейтенант юстиции*

В современных условиях международное сотрудничество охватывает разные сферы общественной жизни. При этом в качестве одного из основных принципов межгосударственного сотрудничества утвердился принцип уважения прав и основных свобод человека. Содержание данного принципа основывается на том, что существует обязательство государств уважать и соблюдать эти права и свободы без какой-либо дискриминации в отношении всех лиц, находящихся в сфере их юрисдикции, т.е. на которых распространяется их власть. Это обязательства государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на такие права и свободы [1].

Для воплощения данного принципа в жизнь он конкретизируется в межгосударственных договорах и документах ООН. И в настоящее время обязательства государств, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека, принято называть в широком смысле международными стандартами в области прав человека. Данные международные стандарты – это правила, созданные международным сообществом

и отражающие то, что было принято в качестве положительной основы в различных областях. Эти стандарты, как подчеркивает И.И. Лукашук, воплощают основные ценности сообщества государств, которые должны защищаться совместными усилиями его членов [2].

К числу основополагающих международно-правовых актов, которые содержат стандарты в области прав человека, в частности можно отнести: Устав Организации Объединенных Наций (подписан 26 июня 1945 г. и вступил в силу 24 октября 1945 г.); Всеобщую декларацию прав человека (принята и провозглашена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (приняты и открыты для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/46 от 10 декабря

1984 г. и вступила в силу 26 июня 1987 г.); Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (принята Советом Европы 4 ноября 1950 г.); Конвенцию СНГ о правах и основных свободах человека (принята Советом Глав Государств СНГ 26 мая 1995 г.) [3].

Основные международные соглашения о защите прав человека охватывают ведущие сферы жизнедеятельности личности в обществе, в том числе и в сфере функционирования уголовной юстиции. Поэтому, безусловно, международный контроль за соблюдением прав человека и гражданина не мог не найти свое отражение в деятельности мировых пенитенциарных систем [4]. И как справедливо отмечает В.И. Селиверстов, «международные акты о правах человека об обращении с осужденными серьезно влияют на уголовно-исполнительную политику государства» [5].

При этом необходимо отметить, что в СССР в условиях существования административно-командной системы управления всеми сферами государственной деятельности, закрытости уголовно-исполнительной системы международные стандарты, в том числе в области прав человека, являлись приоритетными в развитии национального законодательства, регулирующего порядок и условия уголовных наказаний [6, с. 192]. В печати данная ситуация объяснялась тем, что советское законодательство не только соответствовало международно-правовым нормам, но и во многом шло дальше их, в связи с чем «правоохранительные органы, ориентируясь на складывающуюся политическую конъюнктуру, фактически самостоятельно, без учета общественного мнения, международного опыта формировали основы исправительно-трудовой (уголовно-исполнительной) политики» [7].

С начала 90-х годов XX столетия картина стала меняться: Казахстан активно интегрировался в мировое сообщество, что сопровождалось принятием соответствующих политических и государственных решений. Поэтому одним из факторов, вызвавших обновление уголовно-исполнительного законодательства большинства государств постсоветского пространства, в том числе и Республики Казахстан, стало изменение уголовно-исполнительной политики, получившей направление на тесную интеграцию этих стран в мировое сообщество в рамках как ООН, так и других международных организаций [8]. Так, в принятой 30 августа 1995 г. Конституции Казахстан официально заявил о своем уважении принципов и норм международного права, как договорных, так и иных обязательств, которые являются составной частью ее правовой системы (ст. ст. 8, 4) [9]. В этом контексте, как подчеркивает С.М. Жалыбин, «речь идет и о том, что политика нашего государства в области прав человека формируется также на основе присоединения к различным международным договорам, регулирующим различные аспекты прав человека» [10].

С позиции права возможны несколько способов реализации международных стандартов с помощью законодательства, один из которых - прямое действие международных норм [6, с. 195]. Эти направления учитываются в современном уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан.

Так, в Конституции РК (ст. 4) помимо того, что действующим правом в Республике Казахстан являются нормы международных договорных и иных обязательств Республики, закреплено и то, что международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме

случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона [9]. Таким образом, положения международных договоров, не требующие издания законов для применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно [11]. К их числу, согласно положениям ст. 1 Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года [12], относятся в частности такие стандарты ООН в области соблюдения прав и свобод человека, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Парламентом Республики Казахстан 28 ноября 2005 года [13]; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которой Казахстан присоединился в июне 1998 г. [14].

Однако, в отличие от уголовно-исполнительного законодательства большинства стран СНГ, в УИК Республики Казахстан не предусмотрены специальные нормы, конкретно определяющие соотношение национального законодательства и положения международных договоров. Так, например, в УИК Республики Узбекистан, УИК Украинской Республики, УИК Российской Федерации, УИК Республики Кыргызстан, УИК Республики Беларусь конкретно установлено, что если международными договорами данных государств установлены иные правила исполнения наказаний и обращения с осужденными, чем предусмотренные национальным уголовно-исполнительным законодательством, то применяются правила международного договора. При этом в УИК Российской Федерации и УИК Республики Кыргызстан указано, что при этом учитывается необходимость учета экономических и социальных возможностей государства.

Кроме того ч. 2 ст. 3 УИК Республики Беларусь дополняет принцип высшей юридической силы международных договоров над национальным законодательством положением о том, что в случае их противоречия действуют правила международного договора, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта [15].

В связи с этим, по нашему мнению, было бы целесообразно в УИК Республики Казахстан, включить специальную статью, в которой конкретно определялось бы соотношение национального законодательства и положения международных договоров, относящихся к исполнению наказания и обращению с осужденными. Наличие данной нормы в национальном уголовно-исполнительном законодательстве будет конкретно отражать способы реализации международных стандартов в практику деятельности уголовно-исполнительной системы Казахстана.

В настоящее время в УИК Республики Казахстан о соотношении норм национального уголовно-исполнительного законодательства и международных стандартов упоминается только в связи определением правового статуса осужденных. Так в п. 11 ст. 10 указано: «Порядок реализации прав осужденных устанавливается настоящим Кодексом, законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами, межгосударственными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан». Вместе с тем, международно-правовые стандарты в области общих прав и свобод человека оказали несомненное влияние и на определение принципов нового уголовно-исполнительного законодательства.

Так, согласно ст. 6 УИК Республики Казахстан, «уголовно-исполнительное законодательство основывается на прин-

ципах законности, равенства всех перед законом, гуманизма, демократизма и гласности, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, соединения наказания с исправительным воздействием». Следовательно, Республика Казахстан взяла на себя обязательство последовательно и неукоснительно реализовывать в законодательстве и практике исполнения наказаний положения, касающиеся обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

При этом необходимо отметить, что Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик специально не формулировали систему принципов [16], хотя в теории исправительно-трудового права они выводились из содержания ряда конкретных законодательных норм (законность, участие общественности, гуманизм и т. п.) [17].

Доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик 1988 г. содержала отдельную статью, посвященную принципам уголовно-исполнительного законодательства. К ним были отнесены законность, демократизм, равенство осужденных перед законом, справедливость, гуманизм, соединение наказаний с воспитательными мерами, дифференциация и индивидуализация мер воздействия на осужденных, участие в воспитательной работе с осужденными общественности и трудовых коллективов. В проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик 1990 г. принципам исполнения наказаний уделялось еще большее внимание. Каждому из них (законность, равенство осужденных перед законом, гуманизм, демократизм, справедливость, индивидуализация, соединение наказания с иными средствами исправления) была посвящена специальная статья

проекта, хотя впоследствии в ходе работы над законопроектом все принципы были вновь сведены в одну статью [18, с. 678].

Под влиянием международных стандартов в области прав и свобод человека в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве впервые были закреплены основы правового положения осужденных и гарантирована защита от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. При исполнении уголовного наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Казахстан с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Казахстан (п. 2 ст. 8 УИК РК). Согласно п. 1 ст. 8 УИК РК государство уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. Данное правовое установление полностью соответствует предписаниям ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом.

Также, согласно п. 9 ст. 10 УИК РК, «Лица, отбывающие наказание, имеют право на вежливое обращение со стороны персонала. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Меры принуждения к осужденным могут быть применимы не иначе, как на основании закона». Данное положение полностью соответствует требованиям ст. 5 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его до-

стоинство обращению и наказанию», и ст. 10 Международного Пакта о гражданских и политических правах, в которой говорится, что «...все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущее человеческой личности». Ранее подобной нормы в законодательстве не было, так как государство не брало на себя обязанность защищать права, свободы и интересы осуждённых.

При этом необходимо отметить основные принципы обращения с осуждёнными, содержащиеся в международных документах по правам человека, которые могут быть использованы и при толковании норм уголовно-исполнительного права и практики их применения. Для практики исполнения лишения свободы весьма характерным в этом смысле является пример, связанный с интерпретацией термина «пытка». На протяжении многих лет руководители, должностные лица и рядовые сотрудники уголовно-исполнительной системы считали неуместной и даже кощунственной саму постановку вопроса о возможности существования пыток в местах лишения свободы. Во многом и потому, что пытка в обыденном сознании обычно ассоциируется с изощренным преднамеренным применением жестокого физического страдания [18, с. 681]. Между тем в международно-правовых актах данное определение трактуется более широко. Так, в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания указано, что под «пытками» необходимо понимать «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого

оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» [14].

Таким образом, международные стандарты о защите прав человека оказали определенное влияние на формирование норм национального уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, при этом их необходимо учитывать при их толковании.

Литература:

1. Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов. – М., 2001. – С. 217.
2. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. В 2 т. Т. 1. – М., 2004. – С. 191.
3. Международные акты о правах человека: Сб. документов / Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. – М., 1999.
4. Кохман В.Н. Правовая инфильтрация межгосударственных стандартов обращения с осуждёнными в уголовно-исполнительную систему России // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. – Рязань, 2007. – С. 4.
5. Уголовно-исполнительное право / Под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2010. – С. 32.
6. Уголовно-исполнительное право. Общая часть / Под общ. ред. Ю.И. Калинина. – Рязань, 2009. – С. 192.
7. Уткин В.А. Международные стандарты обращения с заключёнными: проблемы их реализации. – Томск, 1998. – С. 40.
8. Кашуба Ю.А., Хижняк В.И. Реализация международных стандартов обращения с осуждёнными в уголовно-

исполнительной политике. – Рязань, 2005. – С. 173.

9. Конституция РК: Принята 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента РК. - 1996. - № 4. – Ст. 217.

10. Жалыбин С.М. Защита прав граждан в уголовном судопроизводстве. – Алматы, 2002. – С. 19.

11. Пункт 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» от 10 июля 2008 года № 1 // Нормативные постановления Верховного Суда РК / Отв. редактор К.К. Керимова. – Астана, 2009. – С. 309-321.

12. О международных договорах Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года // Ведомости Парламента РК. – 2005. - №10. – Ст. 35.

13. О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах: Закон Республики Казахстан от 28 ноября 2005 г. № 91 // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. - 2006. - № 4. – Ст. 30.

14. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания: Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 г. // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.e.gov.kz/>

15. Сравнительный анализ уголовного исполнительного законодательства стран – участниц СНГ / Под ред. А.Я. Гришко, А.А. Чистякова. – Рязань, 2007. – С. 6.

16. Об утверждении Основ

исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 11 июля 1969 г. // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://lawbook.h12.ru/>

17. Стручков Н.А Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. – М., 1984; Гальперин И.М. Наказание: Социальные функции, практика применения. – М., 1983; Мелентьев М.П. Структура советского исправительно-трудового права. – Рязань, 1981 и др.

18. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века / Под ред. А.И. Зубкова. – М., 2006.

Түйін

Мақалада адам құқықтарын қорғау туралы халықаралық стандарттардың Қазақстан Республикасы қылмыстық-атқару заңнамасы нормаларының қалыптасуына әсері туралы жеке аспектілер қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются отдельные аспекты влияния международных стандартов о защите прав человека на формирование норм национального уголовного-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

Summary

In the article the definite aspects of the influence of international standards of the human rights defense on the formation of norms of the Republic of Kazakhstan national Penal legislation are considered.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (АДМИНИСТРАТИВНЫЕ, УГОЛОВНЫЕ, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

*Иногамова-Хегай Л.В.,
профессор кафедры уголовного права Московской
государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, профессор*

*Карабашев М.А.,
аспирант Московской государственной
юридической академии им. О.Е. Кутафина*

Нормы о торговле людьми и использовании рабского труда, закрепленные ст. 127.1 и 127.2 УК РФ, отражают выполнение Российской Федерацией международно-правовых обязательств по имплементации во внутреннем уголовном законодательстве положений: Конвенции относительно рабства 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом 1953 г. [1, с. 5-8]; Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работоторговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. [1, с. 9-14]; Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г. с Заключительным протоколом [2, с. 280-290]; Конвенции о правах ребенка 1989 г. [3]; Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и протоколов к ней: Протокола против

незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 г. и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г., дополняющих Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [4], и др.

Торговля людьми осуществляется путем: 1) купли-продажи человека; 2) иных сделок с ним; 3) его вербовки, 4) перевозки, 5) передачи, 6) укрывательства или 7) получения. Торговля считается состоявшейся при совершении хотя бы одного из перечисленных альтернативных действий.

Российская уголовно-правовая норма почти повторяет международно-правовое положение о торговле людьми. Статья 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно

женщинами и детьми, и наказания за нее 2000 г. торговлю людьми определяет как осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо [4].

В российской норме говорится о купле-продаже человека как одной из форм торговли, отсутствующей в международном понятии исследуемого преступления. Включение купли-продажи в рассматриваемый состав можно признать соблюдением российским законодателем традиций национального права, не противоречащих международному уголовному праву. Уголовным кодексом в редакции 1996 г. предусматривалась норма о торговле несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ), утратившая силу в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [5]. В ней способом торговли несовершеннолетними являлась и их купля-продажа. Использование известного термина российским законодателем можно рассматривать как его желание сформулировать понятие нового преступления (торговли людьми) в наибольшей степени похожее на прежние определения.

Международно-правовое понятие торговли людьми включает как обязательный признак состава особый способ, который сопровождает вербовку, перевозку, передачу, получение и укрывательство: применение насилия или угрозу его применения, иные формы принуждения, похищение, обман, злоупотребление властью или использование уязвимости положения, подкуп лица для получения его согласия на торговлю зависимым

от него потерпевшим. Для российского понятия торговли указанный способ не является обязательным признаком объективной стороны состава. Передача лица путем обмана в целях эксплуатации использования его рабского труда охватывается как международно-правовой, так и российской нормой о торговле. Если передача не будет совершена обманным способом и не будет ни одного из других вышеперечисленных неправомерных способов, то по международному праву состава торговли нет. По УК РФ ответственность за такую торговлю людьми будет наступать согласно ч. 1 ст. 127.1.

Совершение торговли людьми с применением насилия или угрозой его применения, злоупотреблением властью или использованием поддельных документов либо с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, усиливает уголовную ответственность по УК РФ. По международному уголовному праву названные способы являются признаком состава торговли людьми, а по национальному праву - квалифицирующим признаком. Усиление уголовной ответственности не нарушает международно-правовых обязательств Российской Федерации, соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права.

Перемещение потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации (п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) означает как законное, так и незаконное пересечение границы потерпевшим. Данное толкование перемещения обосновывается тем, что в п. «г» применительно к удержанию потерпевшего за границей подчеркивается его незаконный характер, о котором ничего не говорится относительно перемещения потерпевшего через Государственную границу.

В ст. 3 Протокола против незаконного

ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху 2000 г., дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, говорится о незаконном ввозе мигрантов и незаконном пересечении государственной границы [4]. Повышение уголовной ответственности за торговлю людьми, совершаемую с законным пересечением Государственной границы РФ, не нарушает международно-правовых положений.

Признаком субъективной стороны торговли людьми является наличие цели эксплуатации потерпевшего. В примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ раскрывается понятие эксплуатации: «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». До внесения изменений в рассматриваемую статью Федеральным законом от 25 ноября 2008 г. «О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [6] и в науке, и в правоприменительной деятельности считалось, что с указанной целью необходимо было совершать все виды действий, перечисленных в этой статье УК РФ. Такая трактовка цели означала отсутствие состава преступления при совершении купли-продажи человека, совершенной без данной цели.

Учеными указание закона на обязательное наличие цели эксплуатации в случае купли-продажи человека обоснованно подвергалось критике и предлагалось эту цель исключить относительно рассматриваемого действия. Действительно акты купли-продажи в отношении детей нередко не были связаны с целью их последующей эксплуатации. Целью покупателей ребенка довольно часто был сам ребенок, которого они планировали усыновить и воспитывать как своего. Между тем не вызывает сомнений незаконность подобного рода поведения

¹ Здесь не имеется в виду купля-продажа.

как со стороны покупателей, так и со стороны продавцов. Как уже отмечалось, до реформы УК, осуществленной Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., случаи купли-продажи детей независимо от намерения виновных влекли уголовную ответственность по ст. 152 УК РФ [5].

Ослабление уголовной репрессии за преступления против детей в виде невозможности привлечь к уголовной ответственности за торговлю ими при отсутствии цели эксплуатации не соответствовало задачам охраны интересов ребенка. Названный пробел в уголовном законе устранен с редакцией ст. 127.1 УК РФ, появившейся в соответствии с Федеральным законом от 25 ноября 2008 г. [6]. В настоящее время любая купля-продажа человека, в том числе и ребенка, влечет уголовную ответственность независимо от цели ее совершения.

Помимо купли-продажи потерпевшего торговлей людьми независимо от цели ее совершения должны признаваться иные сделки с человеком, кроме вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения. Последние в соответствии с законом являются преступными только при совершении их с целью эксплуатации потерпевшего. Таким образом, изменение ч. 1 ст. 127.1 УК РФ связано с двумя моментами: купля-продажа человека преступна независимо от цели ее совершения; иные сделки с потерпевшим признаны торговлей людьми также без привязки к цели эксплуатации человека. В связи с этим неясно, почему дарение или, например передача в залог потерпевшего преступны безотносительно неправомερных намерений виновного, а перевозка человека - только при наличии цели его эксплуатации. Во-первых, непонятен разный подход законодателя к основаниям уголовной ответственности, одни сделки¹ относительно жертвы преступны независимо от наличия

цели эксплуатации, другие являются преступлением только при ее наличии. Как оценить действия виновного, перевозящего потерпевшего с целью незаконно изъять у него орган? Поскольку цели эксплуатации в данной ситуации нет, то привлечь лицо к уголовной ответственности за торговлю людьми не представляется возможным.

Нам видится сложным и вопрос по разграничению «иной сделки» и конкретных действий, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ. Не вдаваясь в подробный анализ понятия сделки, выскажем мнение, что отграничить иную сделку, например, от передачи, получения, перевозки будет непросто. Для иллюстрации сравним дарение с передачей. Согласно ст. 572 ГК РФ по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом. Как видно, при дарении возможна безвозмездная передача вещи.

Когда жертву передают в дар другой стороне, как с правовой точки зрения оценить это действие? Имеется ли в данном случае сделка с человеком (дарение) как вид торговли людьми независимо от ее целевой направленности либо здесь есть передача человека, которая является торговлей только при наличии цели эксплуатации потерпевшего? Очевидно, решить такой вопрос можно на основании правил конкуренции. Полагаем, что дарение более полное по содержанию понятие в сравнении с передачей, хотя бы потому, что дарение всегда осуществляется безвозмездно, в то время как передача может быть как безвозмездной, так и на возмездных началах. Таким образом, дарение как

двусторонняя сделка является специальным случаем как передачи, так и получения, аналогично тому, как при купле-продаже человека одна сторона его передает, а другая получает. И как было рассмотрено, купля-продажа является торговлей людьми и без цели их эксплуатации, а собственно передача человека, как и его получение – исключительно при наличии таковой. Вследствие рассмотренного в приведенном сравнении имеет место сделка в виде дарения потерпевшего, следовательно, для привлечения к уголовной ответственности не имеет значения была ли у дарителя цель эксплуатации человека или ее не было.

Одаряемого (другую сторону) также нужно привлекать к уголовной ответственности за торговлю людьми.

Мы полагаем, что введение в диспозицию статьи понятия «иные сделки» является недостаточно обоснованным, которое приведет к проблеме по отграничению между собой способов торговли людьми. И не стоит исключать применения ст. 49 Конституции РФ о толковании сомнения в виновности лица в пользу последнего. Здесь как раз сомнение, имеется или иная сделка без цели эксплуатации, или конкретное действие, перечисленное в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, с данной целью. Понятно, что более выгодна для виновного последняя форма торговли, поскольку, если не будет цели эксплуатации, то и нельзя говорить о составе торговли людьми.

И как было отмечено, сложно также обосновать, почему для одних способов торговли нужна цель эксплуатации человека, а для других – нет. Исправить положение можно, исключив понятие «иные сделки» из ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, изложив ее в такой редакции: «торговля людьми, то есть купля-продажа человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение...».

Цель изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) предусмотрена как квалифицирующий признак состава². Содержание изъятия у потерпевшего органов или тканей, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, не совпадает с понятием изъятия у потерпевшего органов или тканей, закрепленным в ст. 120 УК РФ. Последняя устанавливает такое изъятие для трансплантации. В норме о торговле людьми говорится об изъятии органов, дословно повторяющей международно-правовое положение об извлечении органов (ст. 3 Дополнительного протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г., дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности) [4]. В связи с этим в норме о торговле людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей следует данное изъятие рассматривать не только для трансплантации, но и для других целей (например, для экспериментов, научных опытов; ритуальных обрядов; запугивания и др.).

Согласно учению о квалификации преступлений квалифицированный состав имеется при наличии в нем всех признаков основного состава преступления. Поскольку в ст. 127.1 УК РФ предусматривается два вида основного состава преступления, то к уголовной ответственности за квалифицированное преступление виновного в случае вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения можно привлечь только при наличии у него наряду с намерением извлечь у потерпевшего органы или ткани еще и цели эксплуатации человека. При совершении купли-продажи или иных сделок с человеком для рассматриваемой квалифицированной торговли людьми достаточно наличия у

виновного цели извлечь у потерпевшего органы или ткани.

Правовые последствия наличия или отсутствия цели эксплуатации человека при торговле людьми в этих двух случаях оказываются разными. Как уже отмечалось, торговля людьми в виде купли-продажи и иных сделок с ними преступна всегда безотносительно к цели эксплуатации. Следовательно, квалифицированный состав, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, будет и в отсутствие цели эксплуатации.

Иное положение складывается при других формах торговли людьми. Отсутствие цели эксплуатации потерпевшего у виновного, желающего неправомерно извлечь органы или ткани у жертвы, не дает основания для привлечения его к уголовной ответственности не только за совершение квалифицированного преступления, но и также за простую торговлю. Последней нет, так как для вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения человека требуется в обязательном порядке, чтобы виновный имел цель эксплуатировать жертву. В рассмотренной ситуации торговли нет, возможно, при определенных условиях привлечение виновного по другим статьям УК, например за принуждение к изъятию органов или тканей потерпевшего для трансплантации по ст. 120 УК, либо если целью является извлечение органов для религиозных обрядов или проведения научных экспериментов, то за другие преступления против личности (похищение, угрозу убийством и др.).

Установление цели изъятия органов или тканей в виде квалифицирующего признака снижает уровень борьбы с рассматриваемым преступлением. Исключение в июле 2004 г. Федеральным законом РФ от 21 июля 2004 г. [7] рассматриваемой цели из содержания цели

² Ранее нами высказывалась иная точка зрения.

эксплуатации человека и сохранение ее только как квалифицирующего признака привело к несоответствию российской нормы о преступлении международно-правовому понятию торговли людьми. В международном уголовном праве цель эксплуатации человека включает и цель изъятия органов или тканей наряду с другими целями. Полагаем, что международно-правовое закрепление цели эксплуатации человека есть основание предусмотреть и в российской норме. Предлагаем восстановить понятие цели эксплуатации человека в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ в первоначальном варианте в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 г., исключив цель изъятия органов или тканей потерпевшего из числа квалифицирующих признаков.

Цель эксплуатации человека, понятие которой дано в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ, состоит из 4 альтернативно предусмотренных целей эксплуатации как использования: 1) занятия проституцией другими лицами; 2) иных форм сексуальной эксплуатации; 3) рабского труда (услуг); 4) подневольного состояния. Данная цель частично совпадает с целью международно-правовой нормы о торговле людьми, закрепленной в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г., дополняющем Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 3).

Цель эксплуатации в виде использования занятия проституцией другими лицами предполагает намерение лица воспользоваться результатами занятия проституцией. Проституция означает систематическое вступление за вознаграждение мужчины или женщины в сексуальные контакты с лицами своего или противоположного пола. Иные формы сексуальной эксплуатации - передача человека помимо его воли для вступления в сексуальные отношения с другим

лицом; использование потерпевшего для изготовления порнографических изображений; передача женщины, подростка для сексуальной эксплуатации и др.

Третьей и четвертой целями эксплуатации является желание виновного использовать рабский труд или подневольное состояние. Российская цель эксплуатации по содержанию уже международно-правовой. Последняя признает торговлю и в случае желания виновного эксплуатировать (воспользоваться) институты рабства или обычаев, сходных с рабством.

В нормах, предусмотренных ст. 127.1 и 127.2 УК РФ, закреплена ответственность за торговлю с целью эксплуатации использования рабского труда и собственно за использование рабского труда. Сравнительно-правовой анализ российской и международно-правовой норм свидетельствует, что содержание понятий использования рабского труда и рабства различаются.

Норма об использовании рабского труда уже содержит международно-правовое положение о преступности рабства. Обращение лица в раба, склонение его к отдаче себя или другого зависимого от него лица в рабство, соучастие в этих действиях не являются по УК РФ преступлениями. Непризнание последних по УК РФ преступными не соответствует нормам международного права. Опаснейшие преступления, совершенные в Российской Федерации, не влекут уголовной ответственности. Нельзя привлечь к ответственности по УК РФ лицо, которое убедиле другое отдать себя в рабство с целью прощения будущим собственником-рабовладельцем долга. Нет здесь приготовления к использованию рабского труда, так как основной состав (ст. 127.2 УК РФ) относится к преступлениям средней тяжести, приготовительные действия к которым не признаются преступными (ч. 2 ст. 30 УК РФ). Отсутствуют основания для при-

влечения лица, уговорившего будущего раба, за приготовление и соучастие в незаконном лишении свободы или похищении человека. Последние отсутствуют, поскольку лишение свободы осуществляется с согласия человека, а незаконное лишение свободы и похищение характеризуются деяниями, совершаемыми вопреки воле потерпевшего.

Не названы преступными по УК РФ и обращение лица в подневольное состояние, склонение его к отдаче себя или другого зависимого от него лица в подневольное состояние, соучастие в этих действиях, а также использование положения лица в подневольном состоянии. В ст. 127.2 УК РФ законодатель назвал преступлением только использование рабского труда. Поскольку аналогия закона запрещена ч. 2 ст. 3 УК РФ, то привлекать к ответственности по ст. 127.2 УК РФ за обращение лица в раба или подневольное состояние, склонение его к отдаче себя или другого зависимого от него лица в рабство или подневольное состояние, соучастие в этих действиях, а также использование труда лица в подневольном состоянии представляется невозможным. Неубедительным выглядит высказанное мнение, что нормой об использовании рабского труда закреплена уголовная ответственность и за использование труда лица в подневольном состоянии [8, с. 14].

Таким образом, по российскому уголовному законодательству нет оснований для признания преступными вышерассмотренных деяний. Следует отметить и непоследовательную позицию законодателя. Не криминализовав использование труда лица в подневольном состоянии, законодатель отнес к преступным торговлю людьми, если она совершается с целью эксплуатации такого состояния. С другой стороны, не признав обращение в рабство преступлением, законодатель не отнес в составе торговли людьми (ст. 127.1 УК РФ) к цели эксплуатации

желание использования рабства, ограничившись лишь целью эксплуатации рабского труда.

Следует признать, что имплементация международно-правовой нормы о рабстве оказалась неполной, а вопрос о криминализации подневольного состояния вообще оказался вне законодательной сферы. Для приведения в соответствие с международным правом российского УК необходимо предусмотреть в качестве преступных следующие деяния: обращение лица в рабство или подневольное состояние, склонение лица к отдаче себя или другого зависимого от него лица в рабство либо подневольное состояние, соучастие в этих действиях, а также использование труда лица в подневольном состоянии.

Использование рабского труда означает использование труда человека, находящегося в рабстве. Согласно ст. 1 Конвенции относительно рабства 1926 г. с изменениями, внесенными Протоколом 1953 г., рабство есть состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них [1, с. 5]. Подневольным состоянием согласно Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г. признается:

а) долговая кабала как положение или состояние, возникающее вследствие залога должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;

б) крепостное состояние как такое пользование землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выпол-

нять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может односторонне изменить такое свое состояние;

в) отношения, в силу которых: 1) женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц за вознаграждение деньгами или натурой; 2) муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; 3) женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу; 4) любой институт или обычай, в силу которого ребенок или подросток моложе 18 лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда (ст. 1 и 7 указанной Дополнительной конвенции) [1, с. 9-14] .

В составе торговли людьми говорится о цели эксплуатации человека, поэтому реализация указанной цели находится за пределами состава и реальное ее осуществление нуждается в дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК: за вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организацию занятия проституцией (ст. 241 УК РФ); незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ); использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ).

Похищение потерпевшего (ст. 126 УК РФ), его незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации (ст. 120 УК РФ) охватываются составом торговли людьми и совокупность преступлений исключается.

Квалификация торговли людьми по УК РФ не зависит от наличия или отсутствия согласия жертвы на совершаемые в отношении нее действия. В международном праве этот вопрос решен дифференцировано. Только торговля людьми «неправомерными» способами считается в международном праве преступлением даже при наличии согласия потерпевшего на их совершение.

Жестко в международном уголовном праве решен рассматриваемый вопрос в связи с несовершеннолетними. Торговля этими лицами в целях эксплуатации считается состоявшейся даже, если она не связана с применением каких-либо неправомерных способов и независимо от согласия несовершеннолетних на совершение торговли (ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее 2000 г.) [4].

Согласно ч. 1 ст. 127.2 УК РФ использование рабского труда имеется в случае, когда потерпевший вынужден выполнять работу. Данное использование отсутствует при реальной возможности потерпевшего по собственной воле не работать (при этом нет опасности для жизни, здоровья, иных прав или законных интересов этого потерпевшего или его близких со стороны собственника). Последнее означает согласие потерпевшего на его использование в качестве раба. Следовательно, согласие лица при указанных условиях на использование его труда по УК РФ не рассматривается в качестве преступления.

В международном уголовном праве согласие потерпевшего на совершение действий, связанных с рабством, не рассматривается как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. Думается, что международно-правовая позиция непризнания согласия потерпевшего исключающим уголовную ответственность обстоятельством предпочтительнее российской в силу

повышенной общественной опасности рабства.

При имплементации норм международного уголовного права в национальное право необходимо соблюдать соответствие внутреннего права международному праву. Анализ двух норм УК РФ показывает, что не всегда такое соответствие соблюдается российским законодателем.

Предлагаемые нами изменения нормы о торговле людьми преследуют несколько целей: привести в соответствие российскую норму с нормами международного уголовного права; устранить необоснованную конкуренцию между формами торговли людьми; установить равные основания ответственности для разных форм торговли людьми, совершаемой в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей.

Литература:

1. Действующее международное право. В 3 т-х. Т. 3. - М., 1997. - С. 5-8.
2. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. - М., 1957. - С. 280-290.
3. Ведомости СНД СССР и ВС СССР. - 1990. - № 45. - Ст. 955.
4. Информационная база системы КонсультантПлюс: Международное право.
5. СЗ РФ. - 2003. - №50. - Ст. 4848.
6. СЗ РФ. - 2008. - №48. - Ст. 5513.
7. Информационно-справочная система Консультант плюс.
8. РФ. - 2004. - №30. - Ст. 3091.
9. Килова Е.А. Уголовно-правовые средства противодействия рабству и торговле людьми. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 14.

Түйін

Мақалада РФ Қылмыстық кодексінде бекітілген адамдарды сату және құлдық еңбекті пайдалану қылмысы құрамының негізгі белгілері қарастырылған. Адам құқығы мен бостандықтарын қорғау саласында әмбебап халықаралық стандарттарға жақындау және Қылмыстық кодекске өзгертулер енгізу арқылы аталған қылмыстарға қарсы тұру мақсатында тиісті қылмыстық-құқықтық нормаларды әрі қарай жетілдіру қажеттілігі негізделген. Осындай заң жобасының теориялық үлгісі мақалада берілген.

Резюме

В статье рассматриваются ключевые признаки состава торговли людьми и использования рабского труда, законодательно закреплённые в УК РФ. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм в целях приближения к универсальным международным стандартам в сфере защиты прав и свобод человека и противодействия указанным преступлениям путем внесения изменений в УК. Теоретическая модель такого проекта закона также представлена в статье.

Summary

In the article key characteristics of people trafficking and slave labour use legally determined in the Penal Code of the Russia Federation are considered. The necessity for the further improvement of the corresponding criminal-legal norms with the aim of correspondence to the universal international standards in the sphere of defense of human rights and freedom and counteraction to those crimes by means of introduction some changes in the Penal Code is substantiated there. Theoretical model of the law project is given in the present article.

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ПРЯМОЙ ИЛИ КОСВЕННОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИНОВНОГО**

Едресов С.А.,
*заместитель начальника кафедры УПК Академии
КУИС МВД РК, капитан юстиции*

Макжанов А.Ч.,
*преподаватель кафедры УПК Академии КУИС
МВД РК, подполковник юстиции*

Изучение способов совершения и сокрытия преступления, данных о личности преступника, а также индивидуальных личностных свойств и состояний потерпевшего (виктимологический анализ) позволяет правоохранительным органам выработать тактику и методику раскрытия и расследования отдельных видов преступлений.

В криминалистической литературе методика расследования отдельного вида преступления называется частно-криминалистической.

По мнению И.М. Лузгина, в структуру частно-криминалистической методики расследования преступления входят: 1) обстоятельства, подлежащие доказыванию; 2) особенности возбуждения уголовного дела; 3) специфика первоначальных следственных действий и их сочетание с оперативно-розыскными мерами; 4) особенности планирования и построения версий; 5) последующие следственные действия; 6) особенности работы следователя на завершающем этапе расследования; 7) особенности установления причин и условий, способствующих совершению преступления [1, с. 383].

В настоящее время в криминалистике разработаны методики расследования отдельных видов преступлений,

таких как убийство, изнасилование, вымогательство, истязание, взяточничество и т.д. Основанием для разработки частно-криминалистических методик традиционно служат типизированные отличительные признаки способа совершения и сокрытия преступления, о личности преступника. Справедливо отмечает Р.С. Белкин: «Построенные только по этим основаниям методики уже не могут полностью удовлетворять практику борьбы с преступностью, нуждающуюся в более полном учете тех общественных явлений и их последствий, которые порождены научно-техническим процессом, проблемами экономического и демографического характера» [2, с. 211].

На сегодняшний день в криминалистике имеется достаточно теоретического и практического опыта по многим направлениям криминалистической методики, касающейся субъекта преступления, места и времени совершения преступления.

Л.Я. Драпкин считает, что объяснение понятия, задач, общих положений методики расследования оказывает прямое влияние на разработку так называемых частных методик, в которых излагаются оптимальные методические рекомендации по расследованию отдельных видов

и групп преступлений [3, 344].

В целях дальнейшего совершенствования частно-криминалистических методик Р.С. Белкин предлагает создание частно-методических криминалистических рекомендаций, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, характеризующихся тем или иным общим для них отличительным признаком. Перечень подобных комплексов, образуемых по личности потерпевшего: особенности методики расследования преступлений против иностранцев, методика расследования преступлений против лиц с дефектами и расстройствами [2, с. 213]. С предложением Р.С. Белкина нельзя не согласиться. Однако при всей своей привлекательности предложенные им частно-методические рекомендации, образуемые по личности потерпевшего, упускают некоторые категории лиц. На это обратил внимание Т.Е. Сарсенбаев [4, с. 44].

Преступления с участием потерпевших, находящихся в зависимости от виновного, по нашему мнению, следует выделить в отдельную категорию, так как расследование таких преступлений имеет свои особенности.

Потерпевшие такой категории чаще всего не способны самостоятельно защищать свои права и законные интересы и требовать от правоохранительных органов быстрого и полного раскрытия, расследования и рассмотрения уголовного дела в связи с объективными и субъективными причинами. А в арсенале следователей и органов дознания до сих пор отсутствуют какие-либо рекомендации по методике расследования преступлений, совершенных с использованием лица, зависимого от виновного. Очевидно, что это является существенным пробелом в научном обеспечении практики расследования данной категории уголовных дел и нуждается в восполнении.

Изучение практики правоохранительных органов свидетельствует о слабой работе с преступными посягательствами в отношении зависимых потерпевших. Так, согласно результатам проведенного нами опроса следователей ОВД, 27% респондентов не смогли ответить на вопрос: «Что вы понимаете под зависимостью лица от виновного?». При этом 48% сотрудников на вопрос: «Для чего необходимо установить зависимое состояние потерпевшего?» - ответили, что это необходимо для практики и методики производства следственных действий с потерпевшим. Также было изучено 100 уголовных дел таких составов преступления, как истязания, вовлечение в проституцию, доведение до самоубийства, понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера Акмолинского областного суда, суда г. Кокшетау, суда Буландинского района и суда г. Щучинска Акмолинской области. В 84 уголовных делах явно видно наличие общественных отношений, порождающих зависимость потерпевшего от виновного. Однако ни в одном случае следователи не предприняли попыток установления такой зависимости, также в формулировках обвинения отсутствует данное обстоятельство. В 14 случаях зависимость потерпевшего от виновного была установлена в ходе допросов на стадии судебного рассмотрения уголовных дел, что соответственно отражено в приговорах суда.

Видно, что следователи и органы дознания испытывают серьезные затруднения при обеспечении прав и законных интересов потерпевших, в правовой оценке и доказывании фактических данных о совершении преступления с использованием зависимого положения потерпевшего и обстоятельств, в силу которых лицо не способно самостоятельно защитить свои права и

законные интересы. Часто трудности, возникающие уже на первоначальном этапе расследования, обусловлены тем, что следователи и органы дознания с момента получения сообщения или заявления о совершенном преступлении должны решить ряд специфических вопросов.

Прежде всего им следует выяснить:

1) совершено ли преступление с использованием зависимого положения потерпевшего;

2) что послужило причиной зависимости;

3) находился ли потерпевший в зависимом положении до совершения преступления;

4) явилось ли зависимое положение потерпевшего результатом действий виновного в ходе предварительного расследования.

В случае оказания физического или психического давления на потерпевшего со стороны виновного уже в ходе первоначального этапа расследования следует выяснить:

- состояние потерпевшего, его способность участвовать в ходе производства следственных действий (давать правдивые показания и т.д.);

- каким образом со стороны виновного было применено воздействие в отношении потерпевшего (безмолвные звонки по месту проживания, записки, письма и т.д.)

- после каких именно действий виновного потерпевший отказался от дачи показаний, дал неправдивые показания или написал встречное заявление (с просьбой не привлекать виновного к ответственности).

Приведенная ранее статистика изучения уголовных дел показывает, что решение поставленных нами задач в расследовании преступлений с участием потерпевших, находящихся в зависимости от виновного, глубоко

игнорируется.

Однако создание методологических основ по расследованию преступлений с участием категории потерпевших, находящихся в зависимости от виновного, в полной мере изменит мировоззрение органов расследования в структуре такого рода уголовных дел. Разумеется, многие положения этой методики будут использованы на стадии судебного следствия и в еще большей степени в оперативно-розыскной деятельности. Но вне всякого сомнения основная сфера применения всех положений и разработок такой методики – досудебное производство. Это в дальнейшем позволит следователю и органам дознания:

1) полно, всесторонне и объективно оценить фактические данные и дать правильную юридическую квалификацию действиям виновного;

2) определить и включить в формулировку обвинения обстоятельства, отягчающие ответственность обвиняемого;

3) точнее определить полный объем причиненного ущерба (моральный, физический, материальный);

4) своевременное производство психологической экспертизы с целью установления:

- склонности потерпевшего к лжи;

- подверженности потерпевшего чужому мнению (влиянию);

- само психическое состояние потерпевшего на момент расследования;

5) решить вопрос о своевременном допуске к участию в деле представителя потерпевшего (законного представителя, адвоката представителя);

6) решить вопрос об участии в производстве отдельных следственных действий специалистов;

7) определить место производства допроса потерпевшего с учетом положения;

8) своевременно применить меры

по обеспечению личной безопасности потерпевшего и его близких согласно положению предусмотренному ст. 100 УПК РК;

9) закрепить процессуальный статус зависимого потерпевшего и согласно действующему законодательству защитить его права и законные интересы, предусмотренные в Конституции РК.

Литература:

1. Лузгин И.М. Криминалистика. - М., 1976. - 557 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М., 1979. - 315 с.
3. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика. - М., 2007. - 663 с.
4. Сарсенбаев Т.Е. Расследование преступлений, совершенных в отношении беспомощных лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1996. - 187 с.

Түйін

Мақалада кінәліден тәуелді болатын жәбірленуші тұлғалардың қатысуымен болатын қылмыстарды тергеу әдістемелерін өңдеудің кейбір

ерекшеліктері қарастырылған. Автор кінәліден тәуелді болатын жәбірленген тұлғалармен жұмыс жасау барысында тергеу және анықтау органдарының қызметін жетілдіру бойынша ұсыныстар берген.

Резюме

В статье рассмотрены некоторые особенности разработки методики расследования преступлений с участием лиц, находящихся в зависимости от виновного. Автор предлагает совершенствовать деятельность органов следствия и дознания в работе с потерпевшими, находящимися в зависимости от виновного.

Summary

Some peculiarities of working out the methods of investigation of crimes with the participation of persons, dependent from the guilty one are considered in the article. Offerings on the improving of the activity of investigatory and inquest bodies in the work with victims who depend upon the guilty person which should be taken into account have been made by the author.

ЖАСӨСПІРІМДЕРДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ

*Нұрханова Л.Т.,
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік
университетінің қылмыстық құқық және іс жүргізу
кафедрасының оқытушысы*

Жолдан таю, түкке тұрмайтын ақымақтық жасау, имансыз үлкендердің тізгінімен кету... Өкінішке орай, жасөспірімдер өздерінің қателіктерін бірден түсіне

бермейді.

Өйткені, олардың өздері дұрыс шешім қабылдауға, қиын жағдайлардан тиісті шығу амалын табуға көмек болатын

өмірлік тәжірибелері жеткіліксіз. Сондықтан, оларға үлкендердің жылы сөздері, ой салулары, ақыл-кеңестері өте маңызды.

Бірақ, олар сөзсіз сенетін және сенім білдіретін, нақыл сөзіне еретін кісі әрқашан қасында табыла қоя ма? Әттең, бұндай жағдайда барлық жасөспірімдердің жолдары бола қоймайды.

Жалғыздықтан жасөспірім өз ақыл-ойының үнін тыңдамай, көбіне өткінші елікпені басшылыққа алады [1].

Соңғы 10-12 жыл ішінде балалар қасіретіне қоғам селқосты және бейжайлы қарайтындығын қазір арамыздағы әркім сезінеді. Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыскерліктің қазіргі жағдайы, олардың денсаулықтарының, әлеуметтік қорғаныстарының жағдайлары үкіметтен, әлеуетті ведомствалардан, ғалымдардан, қоғамдық ұйымдардан әдеттегідей қағаз бетінде ғана қалатын емес, расымен жүзеге асатын шұғыл шараларды қажет етеді.

Жасөспірімдер қылмыскерлігі Қазақстандағы өте көкейтесті мәселе екендігі күмән туғызбайды. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің мәліметтері бойынша жыл сайын қылмыс жасаған жеті мыңға жақын жасөспірімдер анықталады, соның ішінде тең жартысына жуығы қылмыстық жауапкершілікке тартылады [2].

Жасөспірімдердің жауапкершілігі мен жазаларының ерекшеліктері Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде (әрі қарай - ҚР ҚК) бекітіліп, дербес VI тармаққа бөлінген [3].

Қазақстан Республикасы заңдарының нормалары қолданылатын, қылмыс жасаған уақытта жасы он төртке толып, бірақ он сегізге толмаған жасөспірімдер кәмелетке толмағандар болып саналады [4].

PRI («Халықаралық түрмелік реформа» ұйымы) мәліметтері бойынша Қазақстанда төрт тәрбиелік колониялар және қыздар

үшін бір жергілікті учаскі қызмет жасауда. Тәрбиелік колонияларда 400-ден астам кәмелетке толмағандар ұсталып отыр. Қазіргі уақытта республикамызда 20 мыңнан астам ауытқымалы мінез-құлықты балалар, 16 мыңнан астам жетім және ата-анасының қамқорлығынан айрылған балалар анықталған. Әлеуметтік жағымсыз жағдайда, қажетті білім және тәрбие алмай, 34 мыңнан астам балалар тұрып жатыр.

Қазақстанның барлық салаларында өтіп жатқан тағдыр-шешті өзгерістер жасөспірімдер қылмыскерлігінің жағдайына, құрылымына және динамикасына іле-шала ықпалын тигізіп отыр. Қазақстандағы жасалып жатқан қылмыстардың 50%-дан астамы 14-29 жас арасындағы жастармен жасалады. 14-29 жас аралығындағы халықтың қылмыскерлігі тұрақты екендігі көрінеді. Оның себептері жұмыссыздар, ұсақ бизнеспен айналысатын жасөспірімдер, бостандығынан айыру орындарынан шыққан кәмелетке толмағандар, әскерден келген және өзіне орын таппаған жігіттер, күнкөрісі төмен отбасыларының жасөспірімдері есебінен қауіп топтарын толтыратын әлеуметтік базаның ұлғаюы [1].

14 жастан бастап қылмыстық жауапкершілікке тартылатын қылмыс түрлері ҚР ҚК-нің 15 бабында айқындалған [3].

Кәмелетке толмаған тұлғаға жаза тағайындағанда, ҚР ҚК-нің 52-бабында белгіленген жағдайлардан басқа, өмірінің және тәрбиесінің жағдайлары, психикалық даму деңгейі, тұлғаның басқа да ерекшеліктері, сонымен бірге оған жасы үлкендердің ықпал етуі есепке алынады.

Қылмыстық кодексте тек қана кәмелетке толмағандарға қолданылатын арнайы жазалар түрлері көзделмеген. Әлеуметтік жағдайын ескере отырып, заңшығарушы оларға тәрбиелік әсер тигізуге бағытталған, қылмыстық жазаның аса жеңіл түрін қолдануды ниеттейді. Қылмыстық заң кәмелетке толмағандарға қылмыстық

жазаның аса қатал (өлім жазасы, өмірлік бостандығынан айыру) және белгілі бір лауазымға орналасудан айыру, қамау, мүлікті тәркілеу түрлерін қолдануды көздемейді.

Қылмыстық заңда түзету мекемелерінің түрлері және бостандығынан айыруды өтейтін орындар атап өтілген [5].

Мысалы, кәмелетке толмаған жігіттер мен қыздар алғаш рет қылмыс жасап сотталушы бостандығынан айыру жазасын жалпы тәртіптік тәрбиелеу колониясында, ал бұрын бостандығынан айыру жазасын өтегендер – күшейтілген тәртіптік тәрбиелеу колониясында жазасын өтейді. Кінәлі тұлғаның қоғамдық қауіптілігінің дәрежесі мен сипатына, істің басқа да жағдайларына қарай, сот қабылданған шешімнің себебін көресете отырып, ер жынысты кәмелетке толмаған сотталушыларға бостандығынан айыру жазасын жалпы тәртіптік тәрбиелеу колониясында өтеуді тағайындауы мүмкін. Сондықтан, қылмыстық заң бостандығынан айыру мерзімін, бұл жазаны өтеу орындарының түрлерін, сотталғандар санатын және белгілі бір бостандығынан айыру жеріне жолдау шарттарын нақты айқындайды [4].

ҚР ҚК-нің VI “Кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауапкершілігі” тармағы нормаларын саралай келе, он сегізге толмаған тұлға қылмыс жасағанда, оны міндетті түрде қылмыстық жауапкершілікке тарту және оған ҚР ҚК-нің 79-бабында көрсетілген жазалау шарасын қолдану керек дегенді білдірмейтіндігін көруге болады [3].

Заң шығарушы қылмыс жасаған кәмелетке толмағандарды қылмыстық жауапкершіліктен және жазадан босату мүмкіндігін ескерген. Қылмыстық жауапкершіліктен және жазадан босату туралы сұрақты шешу кезінде сот жасалған қылмыстың қоғамдық қауіптілік дәрежесін және сипаттама-сын, кінәлінің жеке басының бағасын, оның тәрбиелену жағдайын, отбасы

жағдайын және кінәлінің түзелуі үшін оны қылмыстық жауапкершілікке тарту немесе қылмыстық жаза тағайындауды қажет етпейтін басқа жағдайларды саралай отырып шешім қабылдайды [2].

Кәмелетке толмаған тұлға кішкене ауыртпалықтағы немесе алғаш рет қылмыс жасаған болса, егер оның түзелуі қылмыстық жауапкершілікке тартпай-ақ мүмкін екендігі анықталса, сот оны қылмыстық жауапкершіліктен босатуы мүмкін. Онымен бірге оған ҚР ҚК-нің 82-бабымен көзделген тәрбиелеу әсеріндегі мәжбүрлік шаралары қолданылуы мүмкін.

Кішкене және орташа ауыртпалықтағы қылмыс жасап алғаш рет сотталған кәмелетке толмаған тұлға, егер ҚР ҚК-нің 82-бабында көзделген тәрбиелеу әсеріндегі мәжбүрлік шараларды қолдану арқылы оның түзелуі мүмкін деп танылса, жазасынан сотпен босатылуы мүмкін.

Көрсетілген қылмыстық-құқықтық нормалар мазмұнынан, егер негіздері және жағдайлары болса қылмыс жасаған тұлғаға келесі шаралар қолдану мүмкін екендігін байқауға болады:

- а) қылмыстық жауапкершіліктен босату;
- б) қылмыстық жазадан босату;
- в) жазаны әрі қарай өтеуден мерзімінен бұрын босату [1].

Бұл босатулардың бірбеткейлі ортақтығы болғанымен, бір-бірінен елеулі ерекшеліктері бар.

Бірінші, қолдану негіздері бойынша қылмыстық жауапкершіліктен босату, тек қана қылмыс үлкен қоғамдық қауіп тудырмаған жағдайда пайдалануы мүмкін, ал қылмыстық жазадан босату бұл белгімен мүлдем байланысты емес.

Екіншіден, қылмыстық жауапкершіліктен күдікті де, айыпталушы да, сотталушы да, сотталған да босатылуы мүмкін. Ал, жазадан тек сотталған, яғни сот үкімі шығарылған тұлға босатылуы

мүмкін.

Үшіншіден, қылмыстық жауапкершіліктен кінәлі тек сотпен ғана емес, прокурормен, тергеушімен немесе анықтау органымен алдын-ала тергеу сатысында немесе тұлға қылмыстық процесте ешқандай белгілі бір дәрежеде болмаған жағдайда қылмыстық істі тоқтату арқылы босатылуы мүмкін. Қылмыстық жазадан босату тек қана сот шешімі арқылы ғана жүргізілуі мүмкін.

Қылмыстық жауапкершіліктен босату өзінің заңды мазмұны бойынша кінәліні ол жасаған қылмыстың барлық құқықтық салдарынан: қылмыскер деп ресми мойындаудан, жазадан және соттылығынан босату деп танылады.

Бірақ, қылмыстық жауапкершіліктен босату тұлғаны кінәсіз деп танымайды және азаматтық-құқықтық жауапкершіліктен, әкімшілік, тәртіптік және қоғамдық жазадан босатпайды [4].

Кәмелетке толмаған қылмыскерлердің 2/3 бөлігі жиі жанжал, шатақ, жәбірлеу, маскүнемдік және азғыру болған отбасыларында өскендігін зерттеулер көрсетеді.

Сонымен бірге бейберекет, нашар отбасы өз мүшелеріне ғана емес, балаларының достарына да теріс әсерін тигізеді. Атап айтқанда, мұндай отбасына жатпайтын басқа жасөспірімдерге «жұқтыру» процесі жүреді.

Әдебиеттер:

1. Жазалардың орындалуына прокурорлық қадағалау және азаматтарды ақтау туралы: ҚР Бас Прокурорының 2005 жылғы 04.11. № 42 бұйрығы;
2. Прокуратура туралы: Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 21.12. Заңы;
3. ҚР Қылмыстық кодексі: 1997 жылғы 16 шілдеде қабылданған. – Алматы, 2008.
4. ҚР Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған.
5. ҚР қылмыстық іс жүргізу кодексі: 1997 жылғы 13 желтоқсанда қабылданған. – Алматы, 2001.

Түйін

Мақалада қазіргі кезде Қазақстанда өзекті мәселе болып табылатын жасөспірімдердің қылмыстық жауапкершіліктері туралы мәселелер қарастырылған.

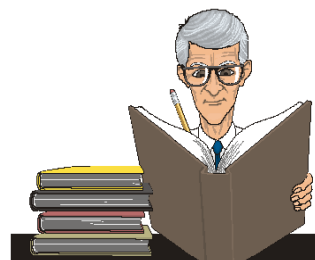
Резюме

В статье рассматривается проблема уголовной ответственности несовершеннолетних, которая в настоящее время является острой в Казахстане.

Summary

The article considers the problem of legal responsibility of juveniles. Nowadays that problem is urgent in Kazakhstan.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ АГРЕССИИ

*Назмутдинов Р.А.,
доцент кафедры психологии Костанайского
государственного педагогического института,
кандидат психологических наук, доцент*

За последние десятилетия во всем мире отмечается рост терроризма, увеличение числа немотивированных, разрушительных, агрессивных действий, сопряженных с особой жестокостью, вандализмом. Современные социально-экономические условия вызывают усиление психического напряжения в обществе, проявляющееся в различных вариантах поведенческих и личностных отклонений, одним из которых является агрессия. Различные отклонения в личностном развитии и поведении растущих людей приводят к прогрессирующей отчужденности, повышенной тревожности, духовной опустошенности детей и их агрессивности.

На современном этапе развития психологии агрессия рассматривается как сильная активность, стремление к самоутверждению (Р. Бэрн, Д. Ричардсон); как действие, причиняющее

ущерб живым и неживым объектам (Э. Фромм); реакция, в результате которой организм получает болевые стимулы, любое поведение, содержащее угрозу или ущерб другим (А. Buss 111); мотивированные действия, нарушающие нормы поведения и наносящие вред и страдания людям; попытка нанесения другим телесных повреждений (D. Zilmann). При этом понятия «агрессия» и «агрессивность» не отождествляются, агрессивность рассматривается как свойство личности, готовность к конфликтному, агрессивному поведению (П.А. Ковалев), а также в качестве устойчивой личностной черты (С.Л. Соловьева).

Таким образом, в психологической науке до настоящего времени не принято единого всеобъемлющего и исчерпывающего определения агрессии, что связано с многообразием теорети-

ческих подходов к данной проблеме. В то же время отмечается единство в общем понимании агрессии: в какой бы форме ни проявлялась агрессия, она представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения.

Основные теоретические подходы к исследованию агрессии могут быть обозначены как: а) психоаналитический; б) этологический; в) фрустрационный; г) бихевиористский; д) социально-когнитивный. Эта последовательность теоретических концепций определяется в соответствии с природой агрессивного поведения: от врожденного инстинкта и побуждения к социальному научению и когнитивному воздействию. В психоаналитическом и этологическом подходах проявляется биологизаторское понимание агрессивности как врожденного инстинкта. Этологи также, как и психоаналитики, главенствующую роль уделяют инстинкту, рассматривая агрессивное поведение человека как спонтанную врожденную реакцию.

Агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который есть у всех живых существ, развился в ходе эволюции и является следствием влияния естественного отбора.

В основу другого направления в изучении агрессивного поведения легли работы З. Фрейда и К. Левина. Так, группа психологов во главе с Д. Доллардом (1932) разработала фрустрационно-агрессивную гипотезу, согласно которой агрессия всегда следует за фрустрацией, а агрессивное поведение всегда предполагает существование фрустрации, т.е. за фрустрацией всегда наступает агрессия, и нет такой агрессии, которая возникает не на почве фрустрации.

В бихевиористических и необихевиористических теориях также исследуются

проблемы агрессивного поведения. Так, теория социального научения А. Бандуры (1983) рассматривает агрессию как специфическое социальное поведение, которое усваивается и поддерживается в основном точно так же, как и многие другие формы социального поведения. Рассматривая роль биологических и мотивационных факторов, ученый на первый план выдвигает влияние социального научения [1].

А. Бандура считает, что при анализе агрессивного поведения необходимо учитывать 3 момента: 1) способы усвоения подобных действий, 2) факторы, их провоцирующие, 3) условия закрепления. Однако, несмотря на особую роль научения путем наблюдения и непосредственного опыта в усвоении агрессии, биологические факторы не отрицаются. То есть нервная система участвует в осуществлении любого действия, в том числе и агрессивного, хотя и ограничено [1].

Агрессивное поведение с этой точки зрения социального научения можно представить следующим образом:

Агрессия приобретает посредством биологических факторов (например, гормоны, нервная система); научения (например, непосредственный опыт, наблюдение, причем наблюдения оказывают большее воздействие, чем непосредственный опыт).

Агрессия провоцируется воздействием шаблонов (например, возбуждение, внимание); неприемлемым обращением (например, нападки, фрустрация); побудительными мотивами (например, деньги, восхищение); инструкциями (например, приказы); эксцентричными убеждениями (например, параноидальные идеи).

Агрессия регулируется внешними поощрениями и наказаниями (например, материальное вознаграждение, неприятные последствия); викарным подкреплением (например, наблюдение

за тем, как поощряют и наказывают других); механизмами саморегуляции (например, гордость, вина) [1].

Таким образом, в соответствии с теориями социального научения, при изучении агрессии необходимо обращать внимание на ее структуру: 1) каким путем агрессивная модель поведения была усвоена; 2) факторы, провоцирующие ее проявление; 3) условия, способствующие закреплению данной модели поведения. Все это усваивается и поддерживается путем участия в ситуациях проявления агрессии, а также пассивного наблюдения.

Представитель когнитивной психологии М. Раттер рассматривает агрессивность как один из факторов, определяющих возникновение нарушений поведения, указывает на ее связь с другими факторами, такими, как стиль воспитания в семье, отставание в усвоении школьных знаний, неблагоприятная школьная атмосфера. В качестве причинного фактора агрессии он указывает на множественные стрессовые воздействия (конфликты в семье, неуспеваемость в школе, плохие отношения с окружающими), которые накапливаются, а затем выплескиваются в виде агрессивных действий. Такие дети, став старше, обнаруживают большую склонность к асоциальным проявлениям и чаще испытывают трудности в жизни: несложившаяся судьба, неудачные браки, однообразные социальные отношения, большая склонность к употреблению алкоголя и наркотиков [2].

Таким образом, в зарубежной психологии существует несколько различных теоретических направлений, которые имеют собственное видение сущности и происхождения агрессии. Теория инстинкта рассматривает агрессивное поведение как врожденное. З. Фрейд полагал, что агрессия берет свое начало во врожденном и направленном на собственного носителя инстинкте

смерти. Эволюционисты считали, что источником агрессивного поведения является врожденный механизм - инстинкт борьбы, присущий всем животным, в том числе и человеку.

Теории побуждения предполагают, что агрессия вызывается внешними причинами (позыв или побуждение причинить вред другим). Так теория фрустрации-агрессии предполагает, что у индивида, пережившего фрустрацию, возникает побуждение к агрессии.

В советской и российской психологии проблема агрессии хотя и менее изучена, однако ей посвящен ряд теоретических и экспериментальных исследований в Московской и Санкт-Петербургской школах, которые нашли отражение в работах С.Н. Ениколопова, Л.П. Колчиной, Т.Н. Курбатовой, Л.М. Семенюк, И.А. Фурманова, С.М. Шурухт и др. Был накоплен материал о специфике агрессивности разных слоев населения России, ближнего и дальнего зарубежья.

Психологи советского периода подчеркивали, что человек - общественное существо, личность, и поэтому рассматриваемое определение, ограничивающее фрустрацию биологическим толкованием, совершенно недостаточно [3]. В рамках отдельных исследований в советской психологии фрустрация как социально-психологический феномен вообще целенаправленно не изучалась. Это связано с тем, что фрустрация традиционно связывалась с феноменом агрессивности, который считался чуждым социалистическому обществу. Зарубежные исследования в основном не подвергались серьезному научному анализу, а выступали как объект критики.

В последнее время обращение к термину «фрустрация» и исследования отдельных сторон этой проблемы в психологической литературе стали встречаться чаще (Ф.Б. Василюк, Л.М. Аболин, Л.А. Китаев-Смык и др.), од-

нако они рассматриваются в контексте других исследовательских проблем.

Наиболее подробно фрустрацию как социально-психологический феномен изучала Л.И. Ермолаева, и в своем исследовании выделяла такие проявления фрустрации, которые прямо связаны с агрессивным поведением: рост всех видов преступности, особенно насильственных преступлений, а также аутоагрессии (самоубийств). Однако она утверждает, что, хотя фрустрация и агрессия взаимосвязаны, эта связь «неоднозначна и необязательна». Так, например, теория фрустрации-агрессии исходит из того, что фрустрация создает внутреннее побуждение или мотив к агрессии, при том могут быть как явные агрессивные поведенческие реакции, так и альтернативные (замещение). Теория социального научения агрессии считает, что фрустрация облегчает проявление агрессии, является необходимым, но недостаточным условием для нее. Для того чтобы в ситуации фрустрации возникло агрессивное поведение, у индивида необходимо наличие предрасположенности вести себя агрессивно в подобных ситуациях. Это формируется и закрепляется через социальное научение: наблюдение, поведение окружающих, собственный удачный опыт применения агрессии».

Т.Г. Румянцева также считает, что поведение называется агрессивным при наличии двух обязательных условий:

- 1) когда имеют место губительные для жертвы последствия;
- 2) когда нарушены нормы поведения [4].

П.А. Ковалев, рассматривая возрастно-половые особенности осознания собственной агрессивности и агрессивного поведения, как условие развития самоконтроля агрессивного поведения отмечает, что агрессия - специфический поведенческий акт, а агрессивность - специфическое свойство личности,

включающей в себя многие личностные особенности. Он предлагает рассматривать агрессивность и агрессию не только как негативные явления, но и как позитивные, к которому можно отнести напористость в дискуссиях, к примеру, дипломатов и ученых, наступательную манеру поведения в спортивных единоборствах. Существует определенная связь между агрессивностью и агрессивным поведением, однако эти феномены не являются тождественными.

В.А. Аверин полагает, что истоки агрессивности находятся на уровне нейродинамических и психодинамических качеств, темперамента и некоторых видов акцентуаций характера. К ним относятся эмоциональная чувствительность и раздражительность, уровень тревожности, некоторые эмоции, входящие в так называемый комплекс враждебности, - гнев, отвращение и презрение, а также эмоция страха. Совокупное действие этих характеристик обуславливает готовность человека к агрессивным действиям [5].

Состояние агрессии может быть ярко выражено, а может иметь форму скрытого недоброжелательства и озлобленности.

Агрессивные действия могут выступать в качестве:

1. Средства достижения какой-нибудь значимой цели (инструментальная агрессия);
2. Как способ психической разрядки, замещения, удовлетворения заблокированной потребности и переключения деятельности;
3. Как способ удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении.

Таким образом, в психологии существует несколько теоретических подходов к психологической природе агрессии, которые имеют собственное видение проблемы. К ним относятся теории, в основе которых лежит врожденное агрес-

сивное поведение, инстинкт (этология и психоанализ), теории побуждения, вызванные внешними реакциями (теория фрустрации - агрессии), когнитивные модели агрессивного поведения и социального научения (бихевиоризм и необихевиоризм). В советской психологии агрессивность в основном исследовалась в связи с отклоняющимся поведением. В отечественной и зарубежной психологии часто смешивают понятия агрессия и агрессивность, рассматривая критерии отнесения поведения к агрессивному, разделяя агрессию как поведенческий акт и агрессивность как свойство личности; исследуются механизмы фрустрации, связанные с агрессивным поведением. Многие авторы до сих пор спорят по поводу терминологического определения агрессии, но ни одно из них до сих пор не признано окончательным и общеупотребительным [6]. Не претендуя на исчерпывающую формулировку определения сущностной характеристики этих понятий (агрессия, агрессивность, агрессивное поведение), считаем, что агрессия - это форма поведения, вызываемая несоответствием внутренней обстановки и внешних требований. Агрессивность - это свойство личности (как устойчивое, так и неустойчивое), приводящее к агрессивному поведению.

Литература:

1. Бандура А., Уолтер Р. Подростко-

вая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. - М.: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо-Пресс, 1999. - 512 с.

2. Раттер М. Помощь трудным детям. - М., 1987. - 420 с.

3. Лапланш Ж., Понталис Ж. - Б. Словарь по психоанализу. - М.: Высшая школа, 1996. - 623 с.

4. Румянцева Т.Г. Понятия агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. - 1991. - №1. - С. 81-87.

5. Аверин В.А. Психология детей и подростков: Учебное пособие. - СПб.: Изд -во Михайлова В.А., 2008. - 379 с.

6. Илешева Р.Т. Нарушения поведения у детей и подростков. - Алма-Ата, 1990. - 160с.

Түйін

Мақалада автор басқыншылық проблемасын зерделеудегі негізгі жантану түсініктер мен көзқарастарды қарастырған.

Резюме

В статье автор рассматривает основные психологические понятия и подходы к изучению проблемы агрессии.

Summary

The author considers the main psychological notions and approaches to the study of aggression problem.

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ НАРКОМАНИИ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

*Кан Ж.И.,
старший преподаватель кафедры психологии Костанайского
государственного педагогического института*

Проблема употребления наркотических веществ вызывает живой интерес у психологов, врачей, педагогов, работников правоохранительных органов, социологов, философов. Особого внимания заслуживает вопрос о детерминации отклоняющегося поведения (в нашем случае – склонности к употреблению наркотиков).

Наркомания – это заболевание, которое выражается в физической или психологической зависимости от наркотиков, непреодолимом влечении к ним, что постепенно приводит организм к физическому и психологическому истощению. Наркомания имеет социальные последствия. Для преступных элементов это легкий путь добывания денег. Злоупотребление наркотиками ведет к росту смертности, особенно среди молодежи и развитию целого «букета» соматических и психических заболеваний. На почве наркомании совершаются преступления, так как в состоянии «ломки» наркоман способен на любое преступление. Приобретение наркотиков становится фоном для совершения ряда преступлений против личности: воровства, грабежа, разбоя. Наркомания отрицательно влияет на потомство. Наркоман деградирует как личность, так как рабская зависимость от наркотиков заставляет его совершать

аморальные поступки [1].

Нами было проведено исследование, цель которого – выявление личностных особенностей подростков, употребляющих наркотические вещества. Были сформированы две группы по 24 человека: экспериментальная группа «А» (подростки, употребляющие наркотические вещества) и контрольная группа «В» (социально здоровые). Все испытуемые являются учащимися школ города Костаная. Возраст - от 12 до 14 лет.

Применяемые методики: патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко, методика социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Т. Маклакова и С.В. Чермянина, тест для диагностики нервно-психической адаптации Ф.Б. Березина (на основе методики многофакторного исследования личности Р. Кэттела и шкалы самооценки Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л.Ханина), уровень субъективного контроля Дж. Роттера и опросник агрессивности Басса-Дарки.

Результаты опросника ПДО в контрольной группе у 87% испытуемых, имеющих акцентуацию характера, выявили следующую частоту ее проявления: гипертимная – 27,2%; циклоидная – 14,7%; истероидная – 10%; эмоционально-

лабильная – 9,7%; эксплазивная – 7,8%; шизоидная – 7,4%; эпилептоидная – 6,8%; астеноневротическая – 5,1%; синзитивная – 4,9%; конформная – 3,5%; психастеничная – 2,9%.

Выраженной формой акцентуации характера в экспериментальной группе является эксплазивная (39,9%), далее по частоте проявления следуют: эпилептоидная – 14,1%; истероидная – 13,1%; циклоидная – 9,3%; гипертимная – 8,2%; шизоидная – 7,4%; эмоционально-лабильная – 5,1%.

Анализ показателей социально-психологической адаптации коэффициентом Стьюдента дает возможность говорить о наличии существенных отличий по всем показателям экспериментальной и контрольной групп ($p < 0,01$), кроме показателя «стремление к доминированию» ($p > 0,01$; $p > 0,05$).

По тесту «Диагностика нервно-психической адаптации» уровень адаптации в экспериментальной группе ниже, чем в контрольной – средний показатель по первой группе равен 29,6; по второй группе – 47,65, где t – критерий равен 3,64 при $p < 0,01$.

У подростков-наркоманов по показателям многоуровневого опросника «Адаптивность» показатель нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции ($t = 2,37$) ниже. При этом уровень их адаптации классифицируется как удовлетворительный, а уровень адаптации здоровых подростков соответствует показателю «хорошей и нормальной адаптации» ($t = 2,4$ при $p < 0,05$).

На основе результатов проведенных методик можно говорить о наличии высокого уровня тревожности у подростков, употребляющих наркотические вещества.

Одной из важных интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности, готовность к активности и переживание «Я», является качество личности, получившее

название локуса контроля. Необходимо признать, что выраженность локуса контроля интернальности особенно велика в группе здоровых подростков – 71% против 45% у подростков-наркоманов. Отметим некоторые закономерности по распределению локуса контроля по критерию его отнесения к определенной группе.

По шкале общей интернальности мы получили возрастающую тенденцию у здоровых подростков (асимметрия равна минус 1,39): интерналы более независимы, ориентируются на свое «Я». Это ведет к улучшению их адаптации, они более уверены в своей способности решать проблемы, чем экстерналы, и поэтому независимы от мнения других.

По шкале общей экстернальности асимметрия отрицательная у подростков экспериментальной группы (минус 0,68); в этой группе испытуемые более склонны считать, что от их усилий мало что зависит и все происходящие события в их жизни связаны с воздействием внешних сил.

Результаты исследования также показали наличие высокого уровня агрессии у подростков-наркоманов по сравнению со здоровыми подростками (опросник Баса-Дарки). Большие различия имеются по таким показателям, как «косвенная агрессия» ($t = 2,208$), «раздражение» ($t = 3,58$), «обида» ($t = 2,2$), «подозрительность» ($t = 2,27$), «аутоагрессия» ($t = 2,41$).

Результаты, полученные в ходе практической работы, дают основание сделать следующие выводы:

1. Одной из основных индивидуально-личностных особенностей подростков, определяющей их склонность к употреблению наркотических веществ, является эксплазивная акцентуация, для которой характерны повышенная импульсивность, крикливость, раздражительность, двигательное беспокойство, неустойчивость внимания, изменчивость склонностей и

интересов и др.

2. Для подростков, употребляющих наркотические вещества, характерно снижение уровня адаптации, включая нервно-психический и социально-психологический уровни.

3. В качестве основных стратегий для решения своих проблем подростки используют в большей степени агрессию и эскапизм, что дает возможность временно снизить уровень тревоги, фрустрационной напряженности, эмоционального дискомфорта. При этом подростки-наркоманы не осознают неконструктивность данных стратегий адаптации.

3. Была выявлена взаимосвязь между низким уровнем социально-психологической адаптации и ее психологическими характеристиками - «самопрятие», «эмоциональная комфортность», «интернальность», «поведенческая регуляция». Данные показатели адаптации наркоманов ниже показателей здоровых подростков. Кроме того, у подростков, употребляющих наркотические вещества, ниже показатели «реализованная лабильность», «интегрированность поведения».

4. Существуют отличия в показателях экспериментальной и контрольной групп по всем видам агрессии, особенно по показателям «косвенная агрессия», «раздражение», «подозрительность», «обида», «аутоагрессия».

5. Выявлены отрицательные корреляции между высоким уровнем агрессии и низким уровнем адаптации, высоким уровнем фрустрации и адаптации, высоким уровнем агрессии и интернальностью, интернальностью и аутоагрессией, а также значимая положительная корреляция между высоким уровнем аутоагрессии и эскапизма (по методикам СПА, УСК, Басса-Дарки).

6. В исследовании выявлены отличия в показателях эмоционально- оценочного реагирования. У подростков-наркоманов

выше уровень тревожности, выражены показатели эмоционального дискомфорта, выше уровень фрустрационной напряженности, низкая самооценка, ниже показатель «прятие других», выше уровень одиночества. При этом обнаружена значимая прямая зависимость между высоким уровнем тревожности и высоким уровнем агрессии, а также обратная корреляция между высоким уровнем тревожности и низким показателем СПА.

Таким образом, исследование показало, что личностными детерминантами развития наркомании у подростков могут выступать такие характеристики, как эксплазивная акцентуация, эскапизм, аутоагрессия, низкая самооценка, экстернальность. К прочим условиям развития наркомании можно отнести низкую социально-психологическую адаптацию.

Литература

1. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. - М.: ТЦ Сфера, при участии Юрайт-М, 2001. - 160 с.

Түйін

Мақалада нашакорлыққа бейімділігі анықталған жасөспірімдердің тұлғалық мінездемесін зерттеу нәтижелері қарастырылған.

Резюме

В статье рассматриваются результаты практического исследования личностных характеристик подростков, детерминирующих склонность к наркомании.

Summary

The results of practical research of personal characteristics of teenagers, inclined to use of drugs are considered in the article.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ:

1. Принимаются к рассмотрению статьи объемом до 8 полных страниц формата А-4 включая схемы, таблицы, рисунки, резюме, список литературы.
2. К статье прилагаются:
 - авторская справка, в которой указываются Ф.И.О. автора (авторов), должность, ученая степень, ученое звание, специальное звание, адрес и телефон;
 - резюме на казахском, русском и английском языках;
 - рецензия специалиста, имеющего ученую степень в соответствующей отрасли науки;
 - копия квитанции о подписке на журнал «Ғылым»;
 - качественное фото автора (авторов) в формате jpg. на электронном носителе.
3. Статьи предоставляются в машинописном виде (2 экз.) и на магнитном носителе.
4. Текст набирается гарнитурой Times New Roman, кегль 14, через интервал 1,5. Параметры страницы: левое поле - 30 мм, остальные - 20 мм.
5. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, и представлены на электронном носителе.
6. Цитируемая в статье литература дается в конце статьи в порядке указания на источник (автор, название, вид издания, место, год издания, количество страниц в источнике). Цитаты в тексте обозначаются цифровыми ссылками в квадратных скобках.
7. Сноски даются цифрами постранично.
8. Формулы в тексте должны быть вписаны четко. Статья с большим количеством формул предоставляется на носителе информации (программа «MS Equation» или подобная).

Журнал ҚР ИМ ҚАЗ комитеті Академиясының ҒЗИ редакциялық-баспа бөлімінде теріліп, беттелді

Редакторлар:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Түзетушілер:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Мекен-жайымыз:

110005, Қостанай қ., Абай д., 11
Тел: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)

Факс: 8 (7142) 25-58-40

E-mail: RIO.KUI@mail.ru

www.rio.akuis.kz

Басуға 2011 ж. 10.11. берілді.
Пішімі 60x84. Офсеттік басылыс.
Көлемі 7 б.т. Таралымы 300 д.
2011 ж. желтоқсан. Тапсырыс N

«Костанайский печатный двор»

ЖШС басылған

Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ИМ ҚАЗ комитетінің Академиясы

Журнал набран и сверстан в редакционно-издательском отделе НИИ Академии Комитета УИС МВД РК

Редакторы:

Садвакасова З.С., Анайбаева Г.Ш.,
Бекжанова Е.Н., Нуркина Б.А.

Корректоры:

Табулденова Г.Б., Абдуллина Р.Б., Ескатова Г.К.

Наш адрес:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11
Тел.: 8 (7142) 25-56-14, 25-52-80 (164)

Факс: 8 (7142) 25-58-40

E-mail: RIO.KUI@mail.ru

www.rio.akuis.kz

Подписано в печать 10.11.2011 г.

Формат 60x84. Печать офсетная.

Объем 7 п.л. Тираж 300 экз.

Декабрь 2011 г. Заказ N

Отпечатано в ТОО

«Костанайский печатный двор»

г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Академия Комитета УИС МВД РК